

АКАДЕМИЯ МАГИИ

ЛИНА АЛФЕЕВА

ЕГО АДЕПТКА
СВЕТЛАЯ ДЛЯ ТЕМНОГО

Лина Алфеева
Его адептка.
Светлая для Темного
Серия «Академия Магии»
Серия «Темный Альянс», книга 4

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68346100

Л. Алфеева. Его адептка. Светлая для Темного: ООО «Издательство

«Эксмо»; Москва; 2022

ISBN 978-5-04-175640-6

Аннотация

Высшие демоны упрямы и коварны. Тебе кажется, что ты спряталась от главнокомандующего Темного Альянса? Знай, это он позволил тебе скрыться и начать новую жизнь. Но берегись, Тэлли, если ему покажется, что ты в опасности. Спасение будет суровым и беспощадным...

Прочитав эту книгу, вы узнаете – что делать эльфийке, если из нее пытаются воспитать настоящего мужчину, что будет, если темные твари сочтут светлую своей хозяйкой и как сильно умеют любить высшие демоны.

А также раскроете тайну Эдриана Сатора, встретитесь с Эленой Сатор и другими героями книги «Темная адептка»!

Заключительная часть цикла «Темный альянс»! Книгу Лины Алфеевой ждали многие читатели на протяжении долгого времени!

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	27
Глава 3	46
Глава 4	65
Глава 5	85
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Лина Алфеева
Его адептка.
Светлая для Темного

© Алфеева Л., текст, 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

Глава 1

– Арден Тироль, отпирай!

Удар по входной двери вышел такой мощи, что в окне моей крохотной гостиной задрожали стекла. О драконах часто говорят: сила есть, ума не надо. Так вот этот чешуйчатый полностью оправдывал данную характеристику.

– Арден Тироль! Ты обесчестил мою дочь!

Не сумела бы, даже если бы могла физически. Честь той условно юной драконицы была украдена еще до моего прибытия в Талингар. Сама мне на эту беду жаловалась и просила сварить снадобье для возвращения утраченного.

– Арден, я знаю, что ты дома!

Нет меня, совсем нет. С утра как ушла на рынок, так и сгинула.

Точнее, ушел и сгинул. Никак не могу привыкнуть к тому, что говорить о себе нужно в мужском роде.

Я бросила взгляд в настенное зеркало. Из него смотрела перепуганная физиономия полуэльфа. Бесхитростное лицо с высоким лбом и круглыми щеками было вполне человеческим, а вот длина и форма ушей выдавали эльфийскую кровь. Телосложение у меня также осталось родным. Зелье частичной трансформации нарисовало новое лицо, остальное приходилось прятать по старинке: бинтоваться и носить широкие штаны и удлиненные жилеты. Зато общий облик

Ардена Тироля вышел до того несуразным и нескладным, что только обнять и плакать.

Фигу!

Обнять и обаять меня пытались регулярно, а потом поцеловать, облюбявить, зажать в темном углу...

Как вспомню – так вздрогну! Эти драконицы совсем чокнутые!

Я шустро сгребала в рюкзак склянки со снадобьями. У наставника по зельям и ядам сердце от таких сборов прихватило бы. Я швыряла все бутылочки в недра рюкзака с такой поспешностью, что обязательно расколошматила бы парочку, если бы рюкзак не был артефактом, причем безразмерным.

А вас, друзья, я взять с собой не смогу.

– Прощай, Пыхтун, нам хорошо было вместе.

Я с нежностью погладила самогонный аппарат. Только на прошлой неделе купила. Всего сорок литров браги с него получила, и уже расставаться. Нет в этом мире справедливости.

– Прощайте, леди Вспышка, если бы не вы, большая часть моих зелий оказалась бы испорчена.

Порция нежности досталась магической горелке, которая была размером с чугунную сковородку и весила примерно столько же. У драконов артефакторское искусство отсталое, нормальным инвентарем по эту сторону Серых гор разжиться так и не удалось. Зато драконы обожают магические снадобья. Чешуйчатые стали моими самыми благодарными клиентами. Одна беда: влюбчивые драконицы оказались падки

на светлых полуэльфов.

– Тэлли, кончай тупить! Сумку в зубы, уши втянула и хodu давай, – сдавленный голос доносился из медальона, висящего на моей шее.

Собственно, из-за этого голоса я и оказалась в Талингаре. Мой таинственный друг и помощник утверждал, что в местной библиотеке хранится свиток, в котором описан ритуал возрождения поработанной души. Я должна была поселиться в Талингаре под видом бродячего алхимика, добиться разрешения на посещение верхней части города, проникнуть в библиотеку...

На этом план моего таинственного и не в меру болтливового друга сдох, потому что в Талингаре не было библиотеки. Сгорела, зараза такая, несколько лет назад.

Очередной удар в дверь оказался магическим. Жаркая волна ворвалась в дом вместе со струей пламени. Еле отскочить успела!

– Приветствую Гара Стремительного... Ремонт двери за ваш счет.

Дракон тяжелой поступью надвигался на меня. Он был выше на две головы, крупный, широколобый и не лишенный определенной привлекательности. Но в то же время склочный, нетерпимый к иной точке зрения и желающий добиться своего любым путем. Короче, дочка вся пошла в папочку.

Прав был Эдриан, когда еще два дня назад уговаривал бежать из Талингара. Пожадничала. Жалко было бросить вы-

годный заказ. Теперь вон даже самогонный аппарат придется оставить.

Я надела рюкзак на плечи и нащупала в поясной сумке парализующую сферу.

– Хорошо, ремонт за счет города оплатите. Представим все как строительный брак.

– Брак... – пропыхтел дракон. – Сегодня ты женишься на моей дочери.

Светлые духи! Это он серьезно? Я же полуэльф, барыга сомнительной репутации. Без дома, без семьи, без родовых связей.

«Нашла время сопли разводить! А ну соберись! Говорил же, что сделаю из тебя видного мужика...» – в мысленном голосе моего наставника сквозила неприкрытая гордость.

Так бы и придушила! Один нюанс: мой наставник был уже мертв, но жаждал исправить это недоразумение. Да-да, именно так он и называл свою смерть. Досадная случайность. Вот уж у кого душевных сил с избытком, на двоих хватит. Если бы не Эдриан, я осталась бы совсем одна. Этот бестелесный дух был моим другом, моим наставником и семьей.

Семьей...

– Я не могу! Я... Я уже женат. И дети есть!

– Врешь, – спокойно припечатал дракон. – Ты, когда заявку на открытие лавки оформлял, указал, что холост и бездетен.

«М-да... Придется на будущее внести изменения в твою легенду, – в моей голове снова раздался мысленный голос Эдриана. – Значит, так, сейчас ты без сантиментов вырубашь этого Гара, полглотка зелья невидимости – и сваливаешь из города. Маршрут тебе известен».

Да. Бежать мне следовало к Серому ущелью, в котором находился храм Мрака. Библиотека Талингара оставалась нашей последней надеждой на землях драконов, теперь придется вернуться в империю Нордшар и молиться, чтобы тот, кто приходил в мои сны прежде, не обнаружил меня снова. Но сначала надо отвадить безутешного отца. Десять лет в активном поиске мужа для гулящей драконицы, тут у любого нервы сдадут.

– Я не могу жениться на Рири, потому что я ее и пальцем не тронул. Она видная девушка, но...

– Знаю.

– ...не в моем вкусе... Что?..

Гар печально вздохнул и махнул рукой на ближайший стул:

– Присаживайся. Поговорим.

Я аккуратно пристроилась на край столешницы, отсюда и обзор лучше, и парализующими сферами бросаться сподручнее.

– Арден, давай как на духу. Мою дочь боги мозгами обделили. А ты парень толковый, самостоятельный. За таким она будет как за каменной стеной.

– И яды я варю отличные, – едко бросила я, но дракон лишь одобрительно закивал.

– Да такого алхимика, как ты, во всей драконьей долине не сыскать. Ты талант, Арден! Сокровище! А драконы сокровищами не разбрасываются.

Да, тут я вздрогнула еще раз, но Гар этого не заметил. Он продолжал рассуждать, сколько прибыли я принесу его роду, когда мы поставим производство зелий на поток и откроем лавки в других городах.

Золото! Все дело было в нем! Драконы подпитывались от него энергетически. В подвале домов Талингара скрывались сокровищницы. Это был особый, священный для драконов металл, который полагалось приумножать и накапливать. Ради него дракон мог пойти на все... Даже женить единственную дочь на залетном полуэльфе.

– А с внуками как быть? – мрачно уточнила я.

Да, банальное женское любопытство.

– Через год-другой моя крошка выйдет замуж во второй раз. После передачи рецептов и опыта ты нам будешь уже не нужен. – Тут дракон замер, словно не веря в то, что ляпнул.

Под эфиром истины мне и не такие секреты выдавали. Но так цинично рассуждать о гибели будущего зятя? Обидно, да...

Дальше я не колебалась ни секунды. Парализующая сфера очутилась в моей ладони, но улетела не в дракона, а в темного, появившегося на пороге дома. Черный маг так и замер с

широко распахнутыми глазами, в следующее мгновение зрение испортилось уже у меня. Да двоиться у меня в глазах начало! Потому что из-за спины обездвиженного темного возник еще один.

Щит, сотканный из Тьмы, я распознала, как только увидела. А должна была почувствовать Тьму раньше, намного раньше.

Светлые духи! Как же я до этого докатилась? Подумаю потом!

Я решительно сунула руку в поясную сумку. Хрусталь вспорол мою ладонь, выпуская магию. Смешавшись с кровью, она залила дом ярким светом. Магическая вспышка проникла в каждый уголок и ослепила и меня, и незваных гостей. На краю сознания ругался Эдриан, он уже понял, что я лопухнулась и подпустила к себе темных слишком близко, но знал, что отвлекать меня сейчас нельзя.

В белесой мгле я пробралась в спальню и на ощупь нашла дверцу шкафа. За ней скрывался черный выход из дома, тщательно замаскированный иллюзией кирпичной кладки. Столько денег на нее угрохала, но Эдриан был непреклонен, когда уверял, что в любом логове должен иметься запасной путь к отступлению.

Дневной свет был мягче магической вспышки, но от перепада в освещении у меня заслезились глаза.

Он возник на моем пути внезапно, словно на стену налетела. Костлявую такую стену, с узкой физиономией и тонким

аристократическим носом. Эх... Была бы я повыше, аккурат в переносицу лбом впечаталась бы, а так пострадала лишь челюсть мага, моя голова и настроение, без того отвратное.

Все! Достали!

Зелье невидимости щедро растеклось по лицу темного, залило его глаза и, судя по тому, как маг начал отплевываться, еще и рот.

– Чем ты меня?..

– Ядом! – мстительно объявила я и захрипела, потому что на моем горле сомкнулись цепкие пальцы.

– Урод!

– На с-се-б-бя посмотри, – тяжело выдавила я и шумно задышала, когда мою шею оставили в покое.

Смотреть было не на что. Темный исчез, и не только для окружающих.

– Лин! Я себя не вижу! – взвыл этот придурочный, щедро подсвечивая дневное небо зловещими зелеными фаерами.

Обязательно поплодировала бы, будь у меня на это время. Пока темный разбирался, из какого места у него теперь растут руки и куда ушли ноги, мои конечности неслись по улице прочь от алхимической лавки.

Удар по ногам был настолько подлым и внезапным, что я не сразу сообразила: мои колени обвила магическая петля. Рывок – и я полетела на брусчатку лицом вниз, в последний момент успев выставить руки, смягчила падение, перекатилась на бок... И дальше оставалось только шипеть от бесси-

лия, потому что меня придавили пыльным, вонючим, дра-
ным сапогом.

Именно это я и заявила второму темному, как две капли
воды похожему на отведавшего зелья невидимости.

Их было двое! Темные близнецы, и проблемы со зрением
тут ни при чем.

– Сдурел? Эти сапоги – ручная работа Саргини!

– Протух твой Саргини. – Я демонстративно втянула воз-
дух. – И некромант ему не поможет.

– Смотри, чтобы тебе самому некромант не понадобился.

Толин, ты как?

Справа послышалась шаркающая поступь, и на моем гор-
ле совсем не оригинально сомкнулись ледяные пальцы.

– Лихорадка или обычный испуг? – Да, умничать было
страшно, но профессиональный интерес оказался сильнее.

– Чем ты меня опоил?

– Зельем забывчивости! Ты уже это спрашивал!

– Лин, я его сейчас урою... – Судя по сопению, маг скло-
нился надо мной.

Обязательно впечатлилась бы, будь его лицо видимым, но
поскольку надо мной пыхтел некто бестелесный, то я смогла
взять себя в руки и невозмутимо спросить:

– Господа, у вас ко мне какие-то претензии? Старые сче-
ты? Я у вас девушку увел? Ту единственную, которая по-
льстилась...

Меня магией вздернуло в воздух с явным намерением

приложить лицом о стену дома. Я сунула руку в поясную сумку и успела нащупать очередную парализующую сферу, когда совсем рядом раздался грозный драконий рык:

– Морду не портить! Я же просил поймать его нежно!

Эм... То есть это меня сейчас ловили? А я думала, что банально с кем-то перепутали и сейчас начнут требовать возврат долга и выбивать проценты.

– А мы и поймали! – Маг, которому пока не перепало зелья из моих запасов, не особо бережно поставил меня на ноги. – Этот парень призывается в школу темных для обучения.

– Враки! Этот остроухий сегодня женится на моей дочери!

– Да-да! Уберите от меня свои поганые лапы, у меня свадьба сегодня... ох!

Меня не особо нежно ткнули кулаком под дых.

Проклятые черные маги! Какие храбрые, вдвоем на одного!

«Тэлли, золотко, я понимаю, что ты вошла в раж и корчишь из себя крутого парня, но сейчас самое время заткнуться. Или у тебя будут все шансы исполнить супружеский долг этой ночью...»

«А если нам удастся договориться?»

«С драконицей, для которой ты единственный шанс избежать клейма старой девы, или с ее предприимчивым папашей?»

Да, мой бестелесный друг умел подыскивать правильные аргументы. Так что я выдохнула и приготовилась молча внимать переговорам века. Банально было любопытно, как темные намерены вывести меня с улицы, на которой уже собралась приличная толпа зевак.

– Да за что они Ардена схватили?

– Такой алхимик толковый!

– Неужели зелье кому не понравилось?

– Не понравилось! – с готовностью подтвердила я. – У него побочек много! Еще раз ткнешь в меня своей невидимой корявкой, с такой на всю жизнь и останешься. Усек?

Блефовала внаглую. А что еще оставалось?

– А может, за дело схватили? – внезапно донеслось из толпы. – Мало ли что он там сварил?

И следом:

– Брала у него на той неделе снадобье от лихорадки. Муж два дня потом животом маялся.

Эту драконицу я узнала. Жена мастера оружейных дел, любившего каждый вечер закладывать за воротник. Лихорадка была всего лишь симптомом более серьезного недуга. Если бы не мой универсальный регенератор...

Словно наяву я слышала другие голоса, злые, обвиняющие, а потом заметила в толпе лица тех, кого и не чаяла уже увидеть. Они стояли в нескольких шагах и с ненавистью смотрели на меня.

«Аратэль, если ты надумала предаться воспоминаниям, то

это не самый подходящий момент...»

Голос, принадлежащий Эдриану, донесся до меня словно издалека. Я находилась в драконьем Талингаре, но видела другой город, в который три года назад пришла Тьма...

Тьма омыла улицы кровью его жителей, а потом изменила безвозвратно, но вместо того, чтобы поблагодарить меня за избавление от страшной смерти, светлые эльфы Ильноора изгнали меня, посчитав высшим злом.

«Они тебя предали, Тэлли...» – ласковый шепот коснулся моего сознания, и следом я услышала крик.

Вопила драконица, поставившая под сомнение качество моего регенератора.

Пелена воспоминаний спала с моих глаз. Ильноор растаял подобно кошмарной грезе, исчезающей после пробуждения, исчезли и жители Ильноора, а вот нечто темное и клубящееся под ногами драконов никуда не пропало. Те, кто был посильнее, воспарили над землей с помощью левитации, остальные же карабкались по стенам, балансировали на узких подоконниках, лезли на деревья...

– Да, парень... – Темный невидимка хлопнул меня по плечу. – Твоя свадьба точно отменяется.

– Как же так? Как?..

Я неверяще переступила ногами, надеясь, что черная пелена волшебным образом испарится. Так оно и вышло: за клубившись подобно черному туману, она взметнулась повыше, словно желая цапнуть за пятки трусливых драконов,

а потом вернулась ко мне и исчезла...

– Она же впиталась в землю, да? – еле слышно прошептала я.

«Тэлли, мне жаль тебя разочаровывать, но твоя зверушка вышла погулять. Ты не бойся, это не страшно. Я все тебе объясню...»

Эдриан врал, я уже научилась распознавать оттенки эмоций моего не совсем живого друга.

– Всплески Тьмы – естественное явление для необученных темных, – сухо пояснил черный маг, стоящий рядом. – Тебе еще повезло, что мы оказались поблизости и ты никого не угробил.

– Второго искать будем? Или этого на двоих поделим? – деловито уточнил его невидимый брат-близнец.

– Поделите? Меня?! Вы темные ритуалисты?

– Нет, мы темные приколисты. Ты, мальчик, плохо вел себя в Талингаре. Так что мы тебя забираем туда, где тебя научат хорошим манерам.

– Отличным темным станешь! – подхватил невидимка.

– Если выживешь, – зловеще прошептал его брат.

Светлые духи! Помогите!

* * *

Кажется, братья Ревейн были настроены серьезно. Они рассчитывали воспитать из меня правильного адепта черной

магии. По правилам школы темных каждый маг, успешно прошедший финальные испытания, должен был подыскать себе подопечного с даром Тьмы. Лучшим выпускникам школы темных доверяли отпрысков самых видных магов Темного Альянса, а братья Ревейн...

– Вы прогуливали? Списали на экзамене? Нет? Дали на лапу экзаменатору? Ай да молодец!

Мой возглас не имел никакого отношения к учебе темных, просто тот близнец, который был все еще при теле, сунул нос в мой рюкзак и окривел на правый глаз. Точечная парализация сурова и беспощадна к тем, кто тянет руки к чужому имуществу.

– Ах ты, урод!

Темный подскочил со своего места с такой прытью, что я сперва растерялась, а потом гордо объявила:

– Да, не красавец! А вы кого-то посимпатичнее хотели?

– Немого мы хотели. – Невидимый Толин подбросил дрова в костер. – Ты смотри, у нас есть все шансы получить желаемое. Всегда мечтал отрезать язык эльфу.

– Это надолго? – Лин угрюмо любовался своей перекошенной физиономией в отражении лезвия меча.

– Нет. На пару часов. Если повторно в рюкзак не полезешь.

– А прямо сейчас снять эту дрянь не сможешь?

– Запросто. Десять серебряных монет. Что? Это себестоимость универсального антидота.

– Знаю я этот антидот. – Лин с раздражением вогнал клинок в ножны. – Придорожные кусты удобрять до самого портала придется. Начистить бы тебе рожу, остроухий. Или уши укоротить. Толин, он совсем охренел. Не боится нас.

– Если бы меня из-под венца умыкнули, я бы тоже не боялся, а, наоборот, спасителям по гроб жизни был обязан.

Многозначительная пауза и мое хмурое:

– Я вас ни о чем не просил.

– Наглый сученыш. У нас и не таких обламывали. Вот доберемся до Карагата, там и пройдем через портал, да прямым ходом в школу темных.

Услышав знакомое название, я почувствовала, как сердце застучало быстрее. В этом городе у меня были все шансы улизнуть от братьев Ревейн.

У Эдриана было аналогичное мнение:

«До Карагата веди себя смирно. Тебе в любом случае пришлось бы попутчиков искать, так что рассматривай встречу с этими темными как знак свыше...»

– А с чего вы взяли, что я гожусь для обучения в вашей школе темных?

«Вообще не подходишь... – охотно подтвердил Эдриан. – Но у них выбор был невелик».

С тех пор как мы покинули Талингар, Эдриан не проронил ни слова, видимо, переваривал сорвавшийся побег и думал, как нам быть дальше. Я же... Я уже все решила. Ноги моей в этой школе темных не будет!

– Арден Тироль, в тебе живет Тьма, – торжественно объявил Лин и многозначительно вытаращился на меня одним глазом.

– А три месяца назад во мне жили глисты, тоже так себе соседство.

На краю сознания зашелся в приступе кашля Эдриан.

«Сравнила же!»

«Ты знаешь мое отношение к темному дару...»

«Аратэль, ты в корне не права...»

Братья Ревейн были аналогичного мнения и принялись расписывать, какие невиданные перспективы передо мной откроются, если я пройду отбор и поступлю в школу темных.

«Не понимаю. У них там что, круговая порука? Получил диплом – приведи друга?»

«Наставничество – часть становления черного мага...»

«Тогда почему они искали подопечных у драконов?»

«Хороший вопрос. Задай его им...»

Темные среди драконов не рождались. Отчасти поэтому эти земли и оставались за пределами Темного Альянса и противостояли ему.

– У тебя устаревшие сведения, – хмыкнул Лин и подал мне кружку. – Бери. Это бесплатно.

– И даже не отравлено, – буркнул Толин.

Да, парень на меня крепко обиделся.

Я пригубила чай и осознала, как сильно проголодалась. Надеюсь, потенциальных адептов школы темных принято

кормить.

– Год назад на территории синих драконов пробился крошечный источник Тьмы. Его изолировали. Местонахождение засекретили, но...

– Но у драконов начали появляться малявки с капелькой Тьмы. Прикинь, какая подстава и сюрприз для родителей.

«Спроси, сколько детей с даром Тьмы уже родилось...»

«А тебе какая разница?»

«Просто спроси! Проклятье, как много я уже пропустил!»

Чувствовалось, что Эдриан расстроен, поэтому я не стала умничать, а просто выполнила его просьбу.

– Ни одного не нашли. Целый месяц потеряли. И тут такая удача! – Невидимый Толин от души хлопнул меня по плечу. Чуть зайкой не оставил! – Какой же ты тощий. Лин, надо этого дохляка откормить. А то ведь загнетса...

– В той самой школе темных, в которую попасть – огромная радость для неокрепших мозгов?

– Юморист. Это хорошо.

– До вас мне далеко. Вот и что бы вы с малявкой нескольких недель от роду делали бы?

– Как это что? Застолбили бы! Сняли бы слепок ауры и пообещали бы однажды вернуться.

Я представила реакцию родителей новорожденного дракончика на подобное счастье. Да, хорошо, что они никого не нашли, но то, что близнецы Ревейн отправились на поиски именно в драконью долину, наталкивало на вполне логичный

Вывод.

– Лично вам подопечный на фиг не сдался.

– А он умный парень! – Плечо, которое уже ощутимо побаливало, наградили очередным тычком. – Как делить его будем?

– Один день ты его натаскиваешь, другой – я. У кого к концу пути будут меньше чесаться руки его придушить, тот себе и заберет.

Я в ужасе переводила взгляд с кривой физиономии Лина на то место, где располагался невидимый Толин. Да, близнецы точно настроены серьезно.

«Эдриан, я влипла! Они меня тренировать хотят...»

«Так скажи им, что ты девочка. Тренировать хотеть не будут...»

Ага. Будут просто хотеть.

«Не смешно!»

«А похоже, что мне смешно? Уже сутки уснуть не могу...»

«Ты там еще и спишь?!» – вконец обалдела я.

«Бывает и такое... – на краю сознания раздался тихий смех. – Но только попробуй поинтересоваться, чем я еще тут помимо сна занимаюсь...»

Я нащупала под одеждой медальон, в котором был заперт темный маг Эдриан. Воображение мигом нарисовало магическую тюрьму со стенами из черного камня. И да, умничать и расспрашивать расхотелось.

Темное наставничество – ерунда полнейшая! К этому выводу я пришла, проведя всего один день в компании братьев Ревейн. Вот и чему можно научиться, разжигая костер и занимаясь готовкой?

– Смирению и терпению, – незамедлительно объявил Толин, с которого уже спала невидимость.

Глаз Лина тоже был в порядке, чего нельзя было сказать о моем настроении. Пленник черного медальона внезапно осознал, что мне стоит отправиться в школу темных, чтобы покопаться в местной библиотеке.

«Возможно, это наш единственный шанс, Тэлли...»

«Но почему именно школа темных? Почему нельзя проникнуть в храм Мрака или взломать личную библиотеку черного мага?»

«Потому что наше с тобой время на исходе. Ты перестала чувствовать темных, Тэлли...»

«Да я заметила. Ерунда какая-то...»

Отчасти благодаря этому чутью мне и удалось уйти от ищеек Темного Альянса, а еще меня выручали видения.

«Когда ты в последний раз видела вещий сон? Год назад? Или раньше?»

«Я не запоминала. Да какая разница? Без этих видений намного спокойнее...»

«Ты теряешь магию, Аратэль. Твой светлый дар трансформировался в темный во время перерождения, но не успел раскрыться из-за меня. Я убиваю тебя, Тэлли...»

Признание Эдриана заставило меня разжать руки, вымытые деревянные миски упали в ручей, тот подхватил их и потащил прочь.

Помянув недобрым словом всех темных разом, а в особенности близнецов, я бросилась следом за уплывающей посудой, но не сделала и пяти шагов, как перед глазами вспыхнул огонь. Вскрикнув, отвернулась и увидела братьев Ревейн, выбегающих из-за деревьев.

– Арден! Стой, паршивец! Уши оторву! – орал Толин.

Он целый день грозился у меня что-то оттяпать: уши, палец, нос. Так достал, что сама подошла, подсунула ладонь и предложила поскорее с этим закончить да отцепиться. На это Толин заявил, что я псих и запчасти у меня неправильные, любой ритуал испортят.

– Не шевелись, остроухий! Ни шагу назад! – вторил ему Лин.

Убегать я не планировала, но миски было жалко, а тут они так удачно застряли меж упавших в ручей веточек. Так что я сделала буквально несколько шагов и взвыла от боли. Вырвавшийся из-под земли огонь отбросил меня прочь от ручья, обдав жаркой волной.

– Говорил же стоять, самоубийца ушастый! Живой хоть? Склонившийся надо мной маг в панике похлопал меня по

щеке, а потом принялся сбивать искры с тлеющей одежды.

– Внимание, мелкий, ты только что прочувствовал систему «Антипобег» имени Толина Ревейна.

– Да не верил я, что он реально сбежит. – Маг бесцеремонно задрал мою ногу и осматривал подошвы сапог. – Ого! Ты глянь, кожа рвара. Малыш у нас моднявый.

– Малыш тупо хочет жить. Но с такими учителями у меня нет шансов. Не убегал я. Миски убежали.

Близнецы задумчиво усталились в сторону ручья. Я же поднялась на ноги и поковыляла обратно в лагерь. Фиг они теперь меня заставят за водой ходить. И посуду пускай сами моют!

Глава 2

Я была нужна близнецам Ревейн сильнее, чем они хотели это показать. Иначе фиг бы они сняли с меня «Антипобег». А тут целый ритуал провели, извинились и предложили чистую одежду. Разумеется, я отказалась. Еще я чужие обноски не носила! Да и переодеваться в их присутствии все равно не рискнула бы.

– Арден, ты воняешь паленым. – Лин недовольно сморщил нос.

– Так не нюхай, – буркнула я, заматываясь в одеяло.

Лето в Серых горах заканчивалось. Днем воздух прогрелся, зато после заката становилось зябко. И почему эти умники не открыли прямой портал в школу темных?

Этот вопрос я и задала Эдриану.

«Потому что не могут. Они сунулись в драконью долину самовольно и теперь опасаются получить по башке...»

«Так они же рассчитывали найти у драконов подопечных...»

«Которых не смогли бы пригласить в школу темных в ближайшие лет пятнадцать-двадцать. – Эдриан замолчал, как мне показалось, он о чем-то задумался. – Тэлли, прости меня. Я не думал, что мое воскрешение так затянется...»

«Не переживай. Я не собираюсь выбросить медальон в ближайшие кусты».

«Спасибо тебе».

«Я всего лишь возвращаю долг. Если бы не ты, я бы погибла...»

«Смешная ты, Аратэль, и безрассудная».

«Не будь я такой, возможно, ты и сейчас оставался бы рабом Мидара Светлого».

«Возможно, Тэлли. Все возможно...»

Эдриан затих. Я и сама с удовольствием провалилась бы в сон, но он не шел, а проклятая память упорно возвращала меня в тот день, когда Ильноор едва не оказался стерт с лица земли. Верховный жрец Мидар, только притворявшийся светлым, на самом деле был высшим демоном. Он планировал принести жителей города в жертву, чтобы открыть врата в Бездну и привести богиню Тьмы в наш мир.

Исход Тьмы... Я видела его в своих видениях и пыталась предупредить жителей Ильноора, но они только посмеялись, стащили меня с крыши храма и передали страже. Я молила об аудиенции у Владыки, а очутилась в доме верховного жреца. Он запер меня в своей башне и хотел, чтобы я увидела гибель Ильноора.

Он явился за мной, когда на город упали первые тени, – тот странный эльф с золотой кожей, называющий себя Эльеном. Он утверждал, что родился на южной границе леса и знал об эльфах так много, что с легкостью обманул всех, но не меня. С самого начала я чувствовала, что Эльен что-то скрывал, не доверяла ему, но он был единственным, кто по-

верил моему видению. Эльен поведал мне о первом Исходе Тьмы и о высших демонах, явившихся из Бездны. Узнав о гибели Золотого города саламандр, я решила, что не допущу, чтобы история повторилась. Поэтому, когда Эльен предложил обмануть судьбу, я согласилась.

А потом была боль... Бесконечные потоки боли, выворачивающей суставы и ломающей кости, эта боль словно прожгла внутри меня дыру, через которую вытекла магия Света. Когда я осознала, что теряю Свет, было слишком поздно. Ритуал уже нельзя было прервать, но, находясь в агонии, я услышала голос Эдриана. Благодаря ему я смогла сохранить рассудок и пройти ритуал перерождения, а когда очнулась, то обнаружила, что ужас, терзавший меня последние дни, стал явью.

Верховный жрец выпустил Тьму, заключенную в черные алтари, и она убивала эльфов Ильноора. Эльфы умирали там, где их застала Тьма: в своих домах и на улицах города. Она не щадила ни умудренных годами воинов, ни новорожденных малышей. От Тьмы не было спасения. Хищным зверем она набрасывалась на всех, в ком текла кровь светлых. Особо ей пришлись по вкусу самые сильные маги Ильноора. Они забаррикадировались в тронном зале дворца и пытались сдержать натиск Тьмы, но она выпила их силу, точно так же, как иссушила светлый источник.

Увидев пустую чашу, я осознала, что город обречен. Эльен, которому я доверилась, исчез. Я больше не чувство-

вала ни леса, ни других эльфов. Зато я их слышала. Владыку Араэна, его сына и других, умиравших в тронном зале. Бесплезная, беспомощная, я не могла облегчить их страдания. Только смотреть...

– Елена Сатор в городе.

Спокойный, чуть хрипловатый голос вырвал меня из оцепенения. Я пошла на этот голос. Сначала мне показалось, что это Эльен, но мужчина вышел из тени, и я увидела демона, которого уже встречала в своих видениях. Ужасающий, беспощадный высший демон Бездны, само воплощение ужаса и кошмара. Он надвигался на меня, а приблизившись, присел на корточки, всмотрелся в лицо умирающего Владыки и едко бросил:

– Наслаждаешься?

– К-ка-ак... Как вы можете говорить такое?

– Если подберешь сопли, у вас всех есть шанс. Обратись к Элене и попроси помочь. Здесь кругом прорва силы, но ты слишком слаба, чтобы ее собрать.

– Кто ты?

– Уверена, что хочешь это узнать?

Я молча кивнула, и демон исчез – а вместо него на залитом кровью полу появился Эльен.

Эльен. Светлый эльф с южной окраины Вечнозеленого леса. Эльф, который никогда не рождался, но которому я умудрилась доверить свои тайные страхи и надежды. Друга, которому я поверила, никогда не существовало. А вот черный

алтарь был реален, и эта дрянь убивала тех, кто мне дорог.

В ту ночь я впервые ощутила Тьму как источник силы. Смертоносная для светлых эльфов, она отзывалась мне, но отказывалась подчиняться. Тьма чувствовала мою слабость и считала недостойной. Но она помогла мне услышать Элену Сатор, удивительную ночную фурию, приручившую Тьму.

Верховный жрец хотел использовать силу, полученную от жителей города, для открытия врат в Бездну, но Элена помогла направить ее на перерождение умирающих. С ее помощью светлые эльфы Ильноора изменились. Чтобы выжить, мы стали другими. Нам пришлось измениться.

– Проклятые эльфы Ильноора...

– Не надоело себя жалеть?

Голос, который я не слышала больше трех лет, заставил меня подскочить с одеяла. Лес предгорья исчез, пропал и крошечный лагерь, разбитый братьями Ревейн. Я снова находилась на руинах храма Света. Прошло столько времени, а я помнила каждую поваленную колонну, каждую разбитую статую и чашу святилища, в которой отныне плескалось нечто темное...

– У вас устаревшие сведения, Аратэль. Теперь это место выглядит так.

Демон взмахнул рукой, и руины дрогнули. Медленно воспарив, каменные обломки соединились в новое здание. Белоснежный мрамор потемнел до серо-голубого и покрылся серебристыми письменами. Точно такие теперь украшали и

мою кожу.

– За три года Ильноор изменился. Но вас же это не особо волнует. Так ведь? – Демон не повысил голоса, но рычание все-таки вырвалось из его груди, а на скулах заиграли желваки.

Лорд Адамант Вэриан Льен, главнокомандующий Темного Альянса, высший демон Бездны, возвышался надо мной, но не делал попытки прикоснуться. Каждый раз, когда он дотрагивался до меня прежде, я просыпалась, и теперь он сдерживал себя.

И каких трудов ему это стоило!

Сжатые в кулаки руки мелко подрагивали, лицо превратилось в маску, и на нем едва тлеющими угольками горели глаза. Как же он меня ненавидел, ведь я нарушила его планы. Сбежала, когда должна была стать послушной марионеткой. Лорд Вэриан хотел вылепить из меня темную, чтобы предьявить эльфам Ильноора как образец. Я должна была принять Тьму, подчиниться ей, чтобы и остальные покорились.

Что ж... Теперь я видела, что лорд Вэриан добился желаемого и без меня. Проклятые эльфы Ильноора выстроили новое святилище.

Я заставила себя подняться с каменного пола.

Это святилище отличалось от храма Света точно так же, как день от ночи. Вместо привычной белизны здесь властвовали сине-лиловые тона, а в центральной чаше плескались чернильно-черные воды нового источника. В остальном же

этот храм был зеркальной копией прежнего, и эта похожесть рвала мое сердце на части.

– Они не имели права. Они...

– Поступили, как сочли нужным, – голос демона звучал сухо и отстраненно. – Эльфы Ильноора сделали свой выбор. Владыка Араэн сумел вывести свой народ из тьмы безысходности. Конечно, они могли поступить иначе: забиться в какую-то щель, как земляные черви, и тихо лить слезы по утраченному...

– Я не пряталась! Это мой выбор! Я не обязана перед вами отчитываться!

– Врете. Согласен. Нет. Я не отпущу тебя, Тэлли.

Нет?! Да сколько можно меня мучить?

Первые дни после побега из Карагата оказались самыми тяжелыми. Лорд Вэриан Льен являлся ко мне каждую ночь и требовал, чтобы я раскрыла свое местонахождение. Он запугивал меня, рассказывал, какие ужасы поджидают глупую эльфийку, которая возомнила, что может выжить на землях темных. Но я держалась... Зелье сокрытия исказило мою ауру и сделало недоступной для поисковой магии, а Эдриан помог стать невидимой даже для темных, которые подбирались слишком близко. Почти год я прожила под землей у дроу. Я приучила себя спать днем, а передвигаться по ночам. Только так я могла избавиться себя от настойчивого внимания лорда Вэриана Льена. Я посетила пять библиотек дроу, но не смогла найти сведения о фиалах поработанной души.

Дроу очень ответственно относились к смерти и предпочитали убивать своих врагов качественно: быстро, надежно и без шанса на последующее воскрешение. Они сочли бы участь Эдриана горше смерти. И теперь, спустя три года, я была с ними согласна.

Я была для Эдриана единственным собеседником и его окошком в реальный мир. Он просил меня описывать, что я видела, и щедро делился своими знаниями в ответ. Эти мысленные разговоры спасли меня, когда я осталась совсем одна, и помогли сохранить рассудок. Я потеряла дом и свой народ, теперь я жила только для того, чтобы спасти единственного друга. Того, кому было еще хуже, чем мне.

– Почему вы не оставите меня в покое?

Губы мужчины изогнулись в кривой усмешке.

– Разве вы еще не поняли? Я очень любопытный демон. Мне крайне интересно, как далеко может зайти одна маленькая, глупая эльфийка... – Внезапно его лицо снова окаменело. – Так вот в чем дело. Аратэль из клана Золотой лозы, кому вы передали свою Тьму?!

Лорд Вэриан приблизился вплотную. На мгновение показалось, что он схватит меня за плечи, но руки мужчины замерли в нескольких сантиметрах.

– Кто он?! Отвечайте!

Хлесткий приказ заставил меня сжаться от ужаса: мой главный кошмар снова настиг меня, чтобы сломать, раздавить и подчинить своей воле. Я смотрела на руки демона,

увенчаннные длинными когтями, и с них капала кровь эльфов...

– Так вот каким вы меня видите?..

Теперь и лорд Вэриан с легким недоумением рассматривал свою руку, а потом небрежно взмахнул ею, и длинные когти с противным стуком посыпались на пол, словно кто-то горох рассыпал.

– Ваши руки в крови светлых, – еле слышно выдохнула я.

– Бред. Я очень чистоплотный демон. Аратэль, посмотрите на меня. Неужели я настолько ужасен?

Я вскинула голову и увидела Эльена, золотокожего эльфа, который никогда не рождался. Он втерся ко мне в доверие, заставил поверить, что я смогу изменить пророчество, если впущу в свое тело Тьму, а потом вырвал мое сердце настолько же безжалостно, как выжег светлый дар. Я была нужна Эльену, чтобы жители столицы последовали за мной. Я же хотела спасти их любой ценой...

Нет, я не жалела о принятом решении, но мое сердце осталось на руинах светлого Ильноора.

– Аратэль, я все тот же. Просто другое лицо. Всего лишь иллюзия.

Храм Ильноора исчез, уступив место лесу. Вместо мраморных колонн теперь надо мной возвышались величественные кроны золотого арба, а между его корней золотой пылью роились искры силы, питающей Вечнозеленый лес.

– Аратэль, посмотри на меня...

– Эльена никогда не было. Прекратите притворяться им. Оставьте меня в покое.

Я крепко зажмурилась, приказывая себе проснуться, а потом изо всех сил хлопнула себя по щеке. Не помогло.

– Тэлли... – глухо уронил лорд Вэриан, но его лицо при этом оставалось бесстрастным.

Вот и как ему удастся быть таким бесчувственным? Зато теперь я знала, что слухи не врут: у главнокомандующего Темного Альянса нет сердца.

– Льен, она, кажется, предельно четко сформулировала свое желание.

Эдриан? Откуда? Как?!

Я обернулась и увидела мужчину, стоящего в тени дерева. Прежде он никогда не являлся ко мне во снах. Я даже не подозревала об этой его способности.

Столько раз, ведя мысленные беседы с пленником медальона, я пыталась представить черного мага, заточенного в нем. Голос Эдриана был молодым, но жизнь научила меня, что все в этом мире можно подделать, исказив иллюзией.

– Эдриан?..

Немного поколебавшись, он шагнул на свет.

Да, на бестелесного духа этот высокий, поджарый брюнет не тянул. Не мой ровесник точно, но... и не демон. У него было узкое бледное лицо, четко очерченные губы, тонкий нос и цепкий, осмысленный взгляд мужчины, осознающего, где он находится. Этот черный маг был человеком, и он хо-

рошо знал главнокомандующего Темного Альянса. На некоторое время эти двое словно забыли о моем существовании.

– Сатор, вижу, ты так и не внял моему предупреждению.

Маскарад был завершен, а эльфийская личина сброшена. Лорд Вэриан скинул ее как отслуживший свое доспех. Я же не клюнула на приманку...

– Вот Тьма! Ты знал! – На мгновение на лице Эдриана застыло выражение бескрайнего удивления.

– Разочарован?

– Сбит с толку. Не могу поверить, что, узнав о моем промахе, ты не примчался позлорадствовать.

– Представь, у меня имелись дела и поважнее.

– Предлагаю тебе и дальше ими заниматься, а не шнырять по чужим снам.

Лорд Вэриан медленно повернулся ко мне, словно только сейчас вспомнив, что я была рядом и слышала каждое слово.

– Аратэль, как близко ты его к себе подпустила? – Вопрос был задан таким тоном, словно демон был вправе требовать от меня объяснений.

– Это... Это не ваше дело!

– Аратэль, ты не представляешь, кому доверилась. Это же лорд Эдриан Сатор!

– Мне все равно, как его зовут! Внешность, титулы и имена – всего лишь фантики. Поступки, вот что я ценю! Их невозможно приукрасить или исказить иллюзией...

– Тэлли, ты имеешь что-то против иллюзий? – несколько

обеспокоенно произнес Эдриан.

– Да! Я их ненавижу! Самая мерзкая магия на свете!

Полный ярости крик разорвал пелену сна, я уже чувствовала запах костра и пение утренней сойки. Эльфийский лес начал отдаляться, унося с собой и лорда Вэриана, но прежде чем проснуться, я услышала его крик:

– Сатор, отвечаешь за нее головой!

– Без проблем. Найдешь мою голову, озвучь ей свое предупреждение. Привет там передай, что ли... Давно не виделся... – еле слышно добавил Эдриан.

И я проснулась.

Лорд Адамант Вэриан Льен

– Доброе утро, Тэлли.

Портрет девчонки – первое, что я увидел после пробуждения. Ежедневный ритуал в течение последних трех лет.

Я задержал долгий взгляд на холсте, хотя уже знал каждый мазок кисти мастера. Эльфийскому творцу удалось запечатлеть Аратэль, задумавшуюся о чем-то приятном. Ее взгляд был направлен вдаль, на губах застыла полуулыбка.

На мгновение прикрыв глаза, я вслушался в пустоту и ощутил привычный отклик. Жива, здорова. Пока.

Сатор это исправит.

Я рывком поднялся с постели, оделся и переместился к Владыке Араэну. Тот по обыкновению встречал рассвет на крыше храма.

Один.

Прежде здесь каждое утро возносили молитвы жрицы Света. Их хрустальные голоса разносились по городу и объявляли о начале нового дня.

У Тьмы не было жриц. Возле источника круглые сутки дежурили закованные в латы воины. Прошло три года, а эльфы Ильноора до сих пор опасались, что из глубин источника выскочит чудовище и разорвет их на части. К своей новой силе они относились примерно так же.

Владыка Араэн Тараэль единственный примирился с новой судьбой. Он скрупулезно изучал Тьму, вникал в тонкости взаимоотношений членов Темного Альянса. Ни разу за три года я не услышал от него ни слова сожаления. Даже когда его старший сын Нэйрэль собрал группу истерящих недомков и объявил об уходе из Ильноора. Эти эльфы публично отреклись от Тьмы и теперь жили в палаточном лагере, молились Свету и надеялись, что однажды он снова для них воссияет.

Глупцы.

– Араэн, сегодня ночью я видел Аратэль.

Владыка, который как раз заканчивал формирование новой чаши, неловко взмахнул руками, и Тьма расплескалась вокруг него грязной дождевой лужей, а потом испарилась, вернувшись в личный источник эльфа.

В школу темных бы его. Там он мигом освоил бы первичную материализацию. Но нет, Араэн не согласится. Чересчур

гордый. Придется решить проблему иначе.

– Как она? – Владыка медленно повернулся и с напускным спокойствием посмотрел на меня. Зря старался, я чувствовал, как участился его пульс.

– Неплохо для изгнанной.

– Хватит! Ты знаешь, что я не мог поступить иначе! Нэйрэль поклялся своей кровью, что уничтожит Аратэль. Я не мог выбрать между ней и сыном.

– Отчего же. Ты выбрал. Нэйрэля. Только он этого не оценил.

Лицо Владыки исказила болезненная гримаса.

– Однажды он поймет и примет свою судьбу.

– Лагерь Нэйрэля отравляет лес. Я знаю, что разведчики Ильноора заметили всплески Тьмы внутри лагеря. Отрекшись от Тьмы... – С моих губ сорвался тихий смешок. – Отрекшись от правой руки или левой ноги звучало бы жизнеспособнее. Лично пилу подарил бы.

– Однажды он поймет... – страдальчески выдохнул Араэн.

Я пожал плечами. Эльфам Ильноора была обещана помощь Темного Альянса. Нянчить истерящих идиотов я не подписывался.

– Владыка Араэн... Прошу прощения, что нарушил ваш покой.

Учтивый шепот говорившего плохо вязался с его внутренним состоянием. Эльф был в ужасе, но, вместо того чтобы

немедленно доложить о произошедшем, он сперва долго топтался на лестнице, выжидая подходящую паузу в нашем с Араэном диалоге.

– Ясного дня тебе, Тиваль... – Араэн многозначительно замолчал, давая понять, что заметил нарушение этикета, чем вогнал эльфа в состояние полной растерянности.

А я еще удивлялся, как светлые эльфы проморгали появление черных алтарей в Ильнооре, как допустили, чтобы демон занял место верховного жреца. Эльфийский народ был похож на колонию муравьев: они привыкли ходить по одной и той же тропе и не замечали ничего вокруг.

– Слушаю тебя, Тиваль... – Убедившись, что посланник осознал свой промах, Владыка милостиво кивнул.

– Беженцы из лагеря Отрекшихся у ворот города. Нам их принять или...

Передо мной взметнулось черное пламя.

У главных ворот Ильноора сидела эльфийка. Она прижимала к груди новорожденного ребенка и медленно раскачивалась. Рядом стоял тощий мальчик лет десяти и тихо умолял мать сделать еще несколько шагов и постучать в городские ворота.

Эльфийка продолжала сидеть, хотя завернутый в одеяло ребенок проснулся и теперь громко визжал.

– Мама, они примут нас. Надо только попросить! – Отчаявшись достучаться до матери, пацан подхватил с земли камень и запустил в ворота. – Отоприте! Моя мать не может

идти! Тьма лишила ее сил!

Он сделал несколько робких шагов к воротам и пошатнулся.

Эльф заблуждался. Тьма не лишала их сил, она лишила их надежды.

* * *

Открытие портала в Альтаноор, нынешнюю столицу светлых эльфов, сопровождалось хрустальным звоном пробиваемой защиты. В лицо мне ударили жаркие струи белого огня, они же создали вокруг слепящую преграду, заключив в подобие клетки.

А мальчишка подрос магически.

– Лорд Льен, вижу, вы соскучились по свету, – учтивый тон Раера Тараэля плохо вязался с белым огнем, полыхающим в его глазах.

Я тихо хмыкнул и с удивлением почувствовал жжение в горле. Проклятый свет все-таки обжег мое нутро. Да, вера в собственную неуязвимость порой преподносит неприятные сюрпризы.

– Соскучился по ускоренной регенерации... – слышно выдохнул я.

Грудь пекло так, словно свет прожег во мне дыру. А справа и слева выстраивались в боевые позиции светлые эльфы. Когда я переместился в тронный зал Альтаноора, в нем было

не больше десятка остроухих. Сейчас же от золоченых доспехов паладинов Света у меня слезились глаза. Или же это треклятый свет опалил мне роговицу.

Муравьи. Медлительные и предсказуемые. Надумай я напасть на Раера, он был бы уже мертв.

– Довольно! Демона не атаковать!

Светлый меня не боялся. Он опасался за своих воинов, которые испытывали мое терпение. Какая-то тварь прямо сейчас готовила светлое проклятие. Рискнет ли?

Вопль, полный дикой боли, разорвал тишину. Моя защита отзеркалила удар, и теперь эльф харкал кровью на полу.

К проклятому подбежали целители и уволокли его из зала.

– Сдохнет. Раер, почему твои бездари не знают, что уровень проклятия и защита от возможного отката должны быть соизмеримы?

– Я прослежу, чтобы они подтянули теорию. – В едком голосе светлого снова угадывался заносчивый мальчишка, которого я знал прежде.

Хорошо. Так будет проще. А то я уже начал опасаться, что, приняв титул Владыки, Раер Тараэль заодно взвалил на себя груз непомерного величия и раздутого самомнения.

– Идем. Кое-что покажу. – Я протянул ему руку.

– Лорд Адамант Вэриан Льен, вы не имеете права куда-то звать Владыку Вечнозеленого леса! – Голос, полный праведного возмущения, принадлежал паладину Света.

– Действительно. Еще свалит со мной и не вернется, а наследником вас Владыка так и не осчастливил. Раер, халтурись! – бросил я, с огромнейшим удовольствием отмечая, с какой ненавистью на меня смотрят присутствующие в зале.

Может, еще у кого-то нервы сдадут?

– Повторяю, на демона не нападать! – несколько нервно рявкнул Раер Тараэль.

– Спасибо за защиту, ваше светлейшество. Мне тоже повторить приглашение?

– Я... Я не могу. – Эльф все-таки понизил голос, чем и выдал свой страх и неуверенность. – Они же бросятся меня спасать.

– Понимаю. Подданные опасаются, что останутся без силы рода Тараэль. Советую по-хорошему: поскорее займей парочку сыновей, а то так и будут дергаться. Сколько охраны положено светлому Владыке ради спокойствия его народа? – Я повернулся к старшему паладину Света.

Мужчина озадаченно нахмурился, а потом произнес:

– Обычно Владыку сопровождает корпус из двадцати воинов.

– Отлично. Берем.

Настал черед Раера округлить от удивления глаза:

– Ты не сможешь. Ты не посмеешь...

– Желаете поспорить, ваше светлейшество?

В тронном зале Альтаноора взметнулось черное пламя.

Шок. Ужас. Осознание своей обреченности. Именно та-

кими эмоциями нас встретил лагерь Отрекшихся, где теперь жили бывшие светлые эльфы, которые не смогли смириться с Тьмой, ставшей их частью после перерождения.

– Вот видишь, Раер, взять с собой паладинов Света – была плохая идея. Но ничего, подрастешь, наберешься опыта...

– Но вы же сами... – Осознав, что начал оправдываться перед демоном Бездны на глазах у своих же воинов, Раер замолчал.

Да, опыта ему пока не хватало. Ничего, это дело наживное, а я уж прослежу, чтобы этот светлый прожил достаточно долго. Толковыми врагами в нынешние времена не разбираются.

Глава 3

Аратэль

– Арден, вставай! Арден, твою ж задницу эльфийскую...

Вставай, или уши оторву!

Да, орал Толин.

– Нет у меня столько ушей. А те, что к башке крепятся, ты еще вчера оторвать грозился, – буркнула я, натягивая на голову одеяло.

Братьев Ревейн я больше не боялась. Они все шумели и пугали, а до воплощения угроз у них так и не дошло. Какие-то неправильные темные мне попались. Придурковатые, но беззлые. Не верится, что такие могут наслать черную гниль или смертельное проклятье.

– Ну что он там? Встал? Да водой из котелка облей! – это уже Лин.

– Так в нем же кипяток...

– Вот и отлично. Быстрее проснется, – пропыхтел темный.

С напрягом пропыхтел, мне даже любопытно стало.

Приподнявшись на руке, приоткрыла глаза и... с совсем не мужским визгом вскочила на ноги.

Посреди нашего лагеря горела пиктограмма вызова. Лин находился в ее центре и изо всех сил блокировал точку выхода или входа. Все зависело от назначения портала. Вникать в такие тонкости я не собиралась, а поэтому шустро рванула

прочь из круга.

– Поздно, ушастый! – Толин пытался схватить меня за руку, но я увернулась и...

Налетела на невидимую преграду. Граница пентаграммы вспыхнула ярче, выбрасывая в небо прорву силы.

– Вот Тьма! Такими темпами ты точно до школы не доберешься. Послал Мрак эльфа-самоубийцу! Глаза закрой, идиот! – Толин сунул мне в руки рюкзак. – Держи крепче, а то без запасных трусов останешься.

Новый всплеск огня сопровождался раздраженным:

– Адепты Ревейн, я дал вам пять минут, чтобы протрезветь и одеться. Надеюсь, вы успели.

– Что... что происходит? – еле слышно прошептала я.

– Вызов по крови. – Мне сунули под нос запястье, на котором горел тот же знак, что и на поляне. – Держись, мелкий, сейчас полетим. Как прибудем, рот не раскрывай. Мы сами все уладим.

– Куда полетим? Зачем? – еле слышно прошептала я.

«К кому» уточнять не пришлось, даже сквозь рев огня и разделяющее нас пространство я узнала голос лорда Адаманта Вэриана Льена.

«Эдриан! Как работают призывы по крови? Лорд Вэриан вызывает братьев Ревейн!»

Я опасалась, что Эдриан не ответит на мой вопрос. Случалось и такое, но внезапно медальон на моей шее дернулся, и я услышала встревоженное:

«Уверена, что он?»

«Да...»

«Проклятье! Ты еще не готова! Терпи, Тэлли...»

Огненные руны вспыхнули еще ярче, и земля ушла из-под ног. Огонь угас так же внезапно, как и вспыхнул, а перемещение походило на падение с небольшой высоты. Я шлепнулась на бок и покатила по траве, прижимая к груди рюкзак, а на краю сознания звучал сосредоточенный голос Эдриана:

«Все выпускники школы темных дают клятву своему наставнику. Она позволяет ему перенести к себе подопечного, где бы тот ни находился. Я был знаком с братьями Ревейн и магом, который их обучал. Если бы я знал, что теперь они связаны с Льеном... Прости меня, Тэлли. Я...»

Маг говорил что-то еще, но я уже не могла разобрать слов из-за чужих криков. Огненный портал выплюнул нас в самое пекло. Горел чей-то палаточный лагерь, воздух гудел от разлитой в нем магии и казался тягучим и липким, словно туман. Жар от полыхающих палаток стоял такой, что у меня запершило в горле. Или же все дело было в магии? Не понимаю, прежде магия не рассеивалась в воздухе, она устремлялась в землю, чтобы наполнить светлые реки...

«Ты больше не светлая, Тэлли. Прости, что вторгся в твои мысли, но по-другому никак...»

Сейчас голос Эдриана воспринимался иначе, не голосом стороннего собеседника, он звучал как мои собственные мысли, а потом и тело преподнесло сюрприз: я встала на но-

ги и осмотрелась. Колени дрожали, одеревеневшие пальцы сжимали рюкзак, точно он был моим единственным якорем в этом море огня.

«Не бойся, Тэлли. Я помогу. Сама ты не справишься...»

– Адепты Ревейн, как здорово, что вы к нам присоединились. – Глубокий голос высшего демона заставил меня оцепенеть от ужаса. – Кого это вы притащили?

Следовало обернуться и ответить, но я не могла... Просто не могла! Хотелось бежать к ближайшей палатке, и плевать, что она полыхала как факел. Я дернулась всем телом к такому пусть и ненадежному укрытию, неловко взмахнула руками, восстановив равновесие, но вместо того, чтобы побежать, спокойно обернулась.

Лорд Вэриан Льен. Сложно не заметить мужчину, который почти на полторы головы выше окружающих. Рядом с ним стояли те, кого я уже и не чаяла больше увидеть. Это были паладины Света, эльфийские воины в золотых латах. Они окружили высшего демона, но отчего-то не нападали. Они не нападали! Но почему?!

«Очень своевременный вопрос... – Язвительное замечание исходило от Эдриана. – Рюкзак, Тэлли. Эльфы... Беда с вами...»

Рюкзак! Он валялся у моих ног. Наклонившись, я небрежно закинула его на плечо, а из горла вырвалось раздраженное шипение:

– Это вы нас сюда притащили. Знать бы еще, зачем и к-

к-куда...

На этой фразе управляющий мною Эдриан все-таки за-
пнулся, потому что узнал место. Вечнозеленый лес! И то, во
что он превратился.

Огонь выжег траву вокруг палаток, но чернота, покрыва-
ющая землю, не была последствием пожара. Она разливалась
повсюду, не тронутая пламенем земля приобрела сине-чер-
ный оттенок, золотисто-коричневые стволы арбов потемне-
ли. Медленно, словно преодолевая водную преграду, я доко-
выляла до ближайшего дерева и... обняла ствол.

– Так воняет, что тянет проблеваться... – прохрипела я
заплетающимся языком.

Позади встревоженно препирались братья Ревейн:

– Ты его что, своей брагой вчера угостил?

– Да когда бы успел? Его вырубил раньше нас!

«Тэлли, совсем охренела? Слезы лить надумала! Рас-
слабься и дай мне сделать из тебя правильного мужика!»

– Лорд Льен, это наш подопечный Арден. Взяли выращи-
вать... То есть воспитывать! – бойко отчитался Лин.

– Я уже понял. Подопечный Арден, под этим деревом вам
будет очень удобно.

– Благодарю за заботу, – буркнула я.

Мои ноги подкосились без посторонней помощи, и я рух-
нула на землю, а в голове продолжал звучать голос Эдриана,
объяснявший, что за ужас тут творился.

Лорд Вэриан вызвал братьев Ревейн, чтобы они поглоти-

ли Тьму, разлитую в воздухе эльфийского лагеря. Черным магам предстояло очистить место, ставшее последним прибежищем беженцев Ильноора.

Тела... Десятки тел... Их выносили и складывали неподалеку. Кто-то умер несколько часов назад, кто-то давно. Я слышала обрывки разговоров паладинов Света, утверждавших, что Тьма погубила перерожденных.

Видела я и выживших. Их вывели на поляну для осмотра светлыми целителями. Мужчины и женщины в изорванной одежде, грязные, исхудавшие. Я смотрела на них и не могла поверить, что это некогда гордые жители эльфийской столицы.

Как же так? Что же здесь произошло?! Неужели перерожденных выгнали из Ильноора?

Но страшнее всего было смотреть на детей. Их сразу отделили от взрослых и поместили на зеленый островок, преобразенный магией Владыки Раера.

Иллюзии... Иногда от них есть толк. Дети с радостью тянули руки к иллюзорным цветам, нюхали их, бережно гладили и разговаривали с ними, точно с живыми. Внезапно плотные бутоны распахнулись, выпуская пестрых бабочек, а в воздухе золотистыми искрами закружила магия света.

Увидев это, и взрослые оживились, некоторые пытались пробиться через барьер из паладинов, чтобы тоже прикоснуться к чуду.

– Раер, ты переигрываешь, – замечание лорда Вэриана погасило искры света, словно их и не было.

А Раер Тараэль остался. Я знала, что именно он направлял паладинов, отдавал приказы. Я слышала его, но не могла заставить себя повернуться к тому, кто стал новым правителем Вечнозеленого леса. Каждый раз, когда я слышала его звонкий голос, внутри меня все сжималось от страха. Я боялась, что и с его губ сорвутся злые слова в адрес Аратэль Проклятой. За последний час меня поминали и перерожденные, и светлые эльфы.

– Они не заслужили такого второго шанса. – Паладин в начищенных до блеска доспехах с горечью смотрел на детей, радующихся иллюзорным цветам, как живым.

– До нас доходили слухи, что лес за рекой изменился, но я не мог и представить... – Другой воин опустил на одно колено и с недоумением растер между пальцев горсть земли.

Светлые духи! Ну почему?! Почему перерожденные не остались в Ильнооре? Зачем надо было уходить в лес и разбивать в нем лагерь? Неужели они отказались от помощи темных?!

«Браво, малышка! Наконец-то закончила страдать и начала думать...»

«Прекрати подслушивать!»

«Ха! Я еще и подглядываю!» – с истинной беспардонностью объявил Эдриан.

Эдриан Сатор. Отец Элены...

На краю сознания глухо выругались.

«Тэлли, мы обязательно обсудим, кто я такой, когда твое

состояние будет более определенным и стабильным. Сейчас же перестань метаться и седи на заднице ровно!»

Я снова опустила на землю, притянула колени к груди и замерла.

«Слушай сюда, Тэлли. Я тут изо всех сил пытался изобразить из тебя пофигистичного полукровка, которому и дела нет до далеких родственников, но ты своими хождениями вокруг дерева похерила всю задумку...»

«Как ты думаешь, что здесь произошло?»

«То, что неизбежно случается, когда необученные темные остаются без присмотра. Тьма, живущая во внутренних источниках, вышла из-под контроля. Возможно, кто-то расплескал ее в порыве гнева...»

«Как я в Талингаре...»

Я точно наяву увидела залитую черным туманом улицу драконьего города.

«Сравнила же. Твой так называемый всплеск больше походил на пшик... Так, ерунда, писк котенка. А здешние же коты натворили дел...»

Мой взгляд произвольно метнулся туда, где лежали тела эльфов. По обрывкам разговоров я уже знала, что в лагере давно царила смерть, а гибель эльфов скрывалась их предводителем.

– Нэйрэль, два шага вперед! Я требую объяснений. – Раер приблизился к перерожденным.

Паладины Света уже хотели выстроиться за его спиной,

но на их пути встал лорд Вэриан.

– Спокойнее, остроухие. Ваш Владыка давно вырос из пеленок и способен сам за себя постоять.

Эльфийские воины смерили демона злыми взглядами, но промолчали.

– Раер, вижу, венец нашего отца пришелся тебе по нраву.

Нэйрэль Тараэль, первенец Владыки Араэна и его бывший наследник, выступил из толпы и покачнулся. Он выглядел намного хуже, чем другие. Бескровные губы были едва заметны на посеревшем лице, вокруг глаз залегли глубокие тени – в сочетании с сероватыми татуировками, которые проступили на висках и спустились по скулам к шее, смотрелось жутко.

Ранен? Истощен? Болен?

«Ставлю, что он бухой...» – мрачно буркнул Эдриан.

– Я принял арбовый венец не по своей воле, и ты это знаешь, брат. Ты тоже сделал свой выбор, и я отнесся к нему с уважением.

– Ты бросил нас умирать! Эта земля бесплодна! Птицы и звери оставили лес, рыба в реке перевелась! Мы голодали!

Значит, я не ошиблась, Вечнозеленый лес был заражен Тьмой.

«Не ошиблась, малышка. – Эдриан печально вздохнул. – Беженцы из Ильноора загадили его своей магией. Поэтому Льен и вызвал братьев Ревейн...»

Я старалась не выпускать черных магов из виду, после

прибытия они сначала помогли собрать тела, а теперь медленно бродили по лагерю, и там, где они проходили, воздух заметно светлел, очищаясь от темной дымки. Братья Ревейн поглощали свободную Тьму. Но откуда она могла взяться в Вечнозеленом лесу?

– Мои дозорные оставляли для вас корзины с припасами, но вы сжигали их на границе. Вы сами отказались от помощи!

– Нам не нужны подачки!

От горечи и безысходности в голосе того, кто был рожден, чтобы править, у меня защемило сердце. Нэйрэль так и не смог принять перерождение...

– Тогда что вам нужно? Ответь, Нэйрэль! Что нужно сделать, чтобы ты перестал вести себя как упрямый осел и подумал о тех, кто в тебя поверил?! Когда ты вспомнишь то, чему тебя учили, и начнешь заботиться о своем народе?

– Тьма убивает нас. Мы все обречены...

«М-да... Налицо тяжелый случай кретинизма. И это не лечится...» – Эдриан не испытывал ни капли сочувствия.

– Нэй, ты всерьез считаешь, что эльфов твоего лагеря убила Тьма? – Раер в замешательстве уставился на Нэйрэля.

– Эльфам Ильноора крупно повезло, что твой брат свалил из города, – едко объявил лорд Вэриан.

На краю сознания одобрительно хмыкнул Эдриан, явно согласный с демоном.

– Им тоже повезло? – Раер с горечью посмотрел туда, где

под арбом лежали тела погибших.

– Мир суров, мальчик. Одинаково всем везти не может. – На смуглом лице лорда Вэриана появилась кривая усмешка.

Чудовище! Он смеет смеяться над умершими! Истинный темный! Пусть покарают его светлые духи!

– У вас ко мне какие-то претензии, подопечный Арден? – внезапно над ухом раздался тихий голос демона Бездны.

Вздрогнув, я открыла рот и внезапно почувствовала такую слабость, что с губ сорвался невнятный хрип, а потом из горла вырвалось злое:

– Здесь так воняет дохляками, что тянет проблеваться.

Эдриан Сатор снова перехватил контроль над моим телом!

– Вы на удивление милосердны... для эльфа.

– Отец свалил от моей матери раньше, чем смог привить мне это качество.

– Свалить вовремя – целое искусство. Некоторые умудряются отточить его до совершенства.

Рядом вспыхнуло черное пламя, и демон исчез, чтобы появиться рядом с перепуганными беженцами. Он решительно вошел в толпу и вытащил за руку упирающегося эльфа. В отличие от остальных он не выглядел тощим. Таким же потрепанным и испуганным, но не замученным.

– Смотрите, кого я нашел. Оказывается, в лагерь эльфийских смертников затесался настоящий самородок. Как звать?

– Сегель! И я темный. Повелитель Тьмы, я принял свою

судьбу, молю, заберите меня отсюда. Я хочу учиться у вас! – И эльф рухнул на колени и попытался обнять колени лорда Вэриана, а потом с громким воплем отдернул окровавленные ладони.

– Сегель, предатель! – Нэйрэль бросился на того, кого еще недавно считал своим союзником, но братья Ревейн были на чеку и шустро спеленали его магией. – Я возвысил тебя. Я считал тебя своим другом!

– Ему не нужна была твоя дружба, глупец! Он использовал тебя! – горько прокричал Раер.

– Тьма возвала ко мне! Она отзывается лишь сильным, тем, кто готов действовать. И я готов! Лорд Вэриан Льен, я смог научиться всему сам, я стану первым истинным темным среди эльфов...

– Ты убивал. Убивал прямо у меня под носом... – в ужасе прошептал Нэйрэль.

– Я приумножил свою Тьму, чтобы стать сильнее! Я...

Внезапно Сегель захрипел и ухватился за перерезанное горло, в руке демона Бездны блеснул черный клинок и растаял облаком черного дыма.

– Он меня утомил. Ревейн, как закончите, пришлете вызов, переправлю и вас, и ваших подопечных в школу темных.

– наших подопечных? – настороженно переспросил Лин Ревейн.

– Да. У вас недобор. Так что этого страдальца тоже забирайте. – Лорд Вэриан небрежно махнул рукой в сторону

Нэйрэля. – Раер, одно слово – и твой брат присоединится к Сегелю. Что касается остальных... – Лорд Вэриан медленно подошел к насмерть перепуганным эльфам. – Я дал вам всем шанс самим выстроить свою судьбу и найти свой путь...

Лорд Вэриан выдержал многозначительную паузу, чтобы до беженцев Ильноора дошел смысл его слов. Осознав, что второго шанса у них не будет, эльфы в ужасе бросились в лес. Они бежали беспорядочной толпой, отталкивая друг друга, падали, поднимались и снова бежали в надежде спастись от демона Бездны. Но были и те, кто побежал не к лесу, а устремился к пятачку земли, на котором ловили разноцветных бабочек дети. Их было не так много, вот к ним лорд Вэриан и направился.

– Сомневаюсь, что вы горите желанием вернуться в Ильноор, поэтому предлагаю вам переезд в место, ставшее прибежищем темных на землях империи Нордшар. Леди Сумеречья обожает подбирать бедных и убогих. Спорное хобби, но кто я такой, чтобы запретить ей этим заниматься?.. – Внезапно лорд Вэриан обернулся и посмотрел прямо на меня.

В моей голове громко выругался Эдриан.

«Что происходит?»

«Ничего, Тэлли. Все будет хорошо. Я что-нибудь придумаю. А пока извини, но я вынужден тебя оставить...»

Эдриан Сатор меня бросил! Он просто растворился в своем медальоне, словно его и не было. Я уже больше часа пыталась его дозваться – без толку.

– Арден, да что ты там бубнишь? – несколько нервно поинтересовался Толин. Близнецы бросили монетку, в результате я досталась ему.

– Молюсь, чтобы уши не оторвали, – буркнула я, притянув колени к груди и пытаясь поудобнее устроиться на брусчатке.

Небо над школой темных оказалось таким же негостеприимным, как и само учебное заведение. Накрапывал дождь. Над моей головой раззявила пасть каменная виверна. Со стороны казалось, что эту самую голову мне сейчас и откусят. На что только не пойдешь, чтобы тебе на башку не капало.

Любоваться особо было нечем. Портал лорда Вэриана забросил нас на малый двор – крошечный закуток меж высоких черных стен школы. Забавный дворик, больше напоминающий место для выгула арестантов. Неподалеку виднелся глубокий провал арены. Толин пытался мне объяснить ее назначение, но потом оценил мой слегка остекленевший взгляд и счел, что с просвещением хилого остроухого лучше повременить.

Ха! Знал бы он, чем я в тот момент занималась!

Здание школы покрывала иллюзорная магия, но я не да-

ла ей себя обмануть и рассмотрела за утонченным фасадом особняка массивные стены крепости. Замок военной академии Карагата казался изящной игрушкой по сравнению с этой черной громадиной.

Следовало бежать, пока была такая возможность...

Я больше не могла разрушать чужую магию, не видела вещей снов. Тьма, поселившаяся во мне, отняла эти способности. Глаза и руки – вот что у меня осталось. Не так уж и плохо, за эти три года я научилась полагаться исключительно на них. Ну и на ноги, когда приходилось драпать, природные бегучесть и прыгучесть оказывались как нельзя кстати.

Итак, Эдриан Сатор надумал поиграть в молчанку. Миленько. Бросить испуганную девчонку. Трус!

«Тэлли, ты сейчас похожа на кого угодно, но не на испуганного светлого... – прозвучал на краю сознания усталый голос мага. – А зря, так было бы проще. Слабые девушки всегда вызывают жалость, их хочется оберегать и защищать...»

«Эдриан, одна нестыковка. Я – парень...»

«Дурацкая была затея. Давай ты сейчас по-быстрому хлебнешь какого-нибудь зелья из своих запасов...»

«А давай ты прямо сейчас объяснишь, как так вышло, что легендарный Эдриан Сатор сидит у меня на шее?»

Тяжелая пауза и не менее тяжелый вздох:

«Тэлли, ты умеешь поставить в неудобное положение...»

«Наш уговор в силе. Если сведения о поработоченных душах есть в местной библиотеке, я их достану...»

«Спасибо...»

«Это мой долг. Ты помог мне в Талингаре...»

«Да ты бы и сама справилась...»

Возможно. Но какой ценой?

Эльен полагал, что после перерождения я буду слабой, как котенок. Что буду я ждать своего спасителя. Просчитался! В момент перерождения я услышала голос поработанной души черного мага и, следуя его инструкциям, смогла сбежать из белой башни, предварительно вскрыв тайник ее владельца. Эдриан направлял меня той ночью. Это он подсказал мне направиться во дворец, только благодаря ему я смогла пройти сквозь умирающий город.

«Вот Тьма! Льен меня убьет».

«Поправка: ты уже мертв...»

«Поверь, он воскресит меня только для того, чтобы грохнуть снова. Если бы я знал, кого именно Мидар притащил в свою башню...»

«То подождал бы другого спасителя?»

«Что-то типа того...»

Во внутреннем дворе не было и намека на двери, поэтому я ожидала открытия новых порталов. И ошиблась. Сначала я услышала тихий скрежет, а потом одна из каменных стен цитадели дрогнула и провалилась вовнутрь. Из провала выскочил седой мужчина в коротком плаще, осмотрелся и широко улыбнулся, отчего кожа на его изуродованной щеке собралась красными складками. Появление этого темного за-

ставило меня инстинктивно вжаться в стену.

– Ревейн! Ай да везунчики! Целых двух подопечных отхватили! Никто из вашего выпуска больше никем не разжился.

– Это они просто не там искали, – проворчал Лин и не особо нежно пнул Нэйрэля.

Эльф, как и я, не торопился радоваться прибытию в школу темных, а старательно делал вид, что он не с нами.

– Поднимайся! – рявкнул седовласый. – Некогда мне с вами возиться, еще на лекцию бежать.

Лекция? Это он серьезно? Теперь я с большим интересом рассматривала человеческого мага. На вид ему было лет пятьдесят.

– Так, а где ваш второй? Куда гаденыш забился? Вы осторожнее, как бы каменные виверны не сожрали.

Мое сердце остановилось, да что там, оно прямо-таки ухнуло в пропасть. Медленно... Очень медленно я опустилась на спину и поползла вперед, упираясь ногами в мокрую брусчатку. Вода и грязь моментально попали за шиворот, а по ушам резанул коллективный ржач.

– Гы! Купился. А вы уверены, что полуэльфа притащили? Такой тупой! Окаменевшую виверну от живой отличить не может.

Я поднялась с камней, стараясь не смотреть на ухмыляющиеся физиономии темных. Вместо этого подошла к Нэйрэлю.

– Эй! Надо подняться, понимаю, это сложно...

Удар в бедро оказался полнейшей неожиданностью, вскрикнув, я взмахнула руками, но у горла уже блеснула сталь, а в лицо ударил тошнотворный запах перегара.

– Значит, так, сейчас вы выпустите меня отсюда, и ваш щенок не пострадает.

– Это плохая идея... – еле слышно прошептала я, видя, как возле темных сгустились тени.

– Плохая идея была твоей матери дать отцу, – зло прошипел Нэйрэль. – Такие полукровки не должны рождаться. Позор эльфийского рода.

– А ты эталонный эльф? Я таких, как ты, раньше не встречал.

– Считаешь меня уродом? – Лезвие предупреждающе оцарапало кожу.

– Считаю, что у тебя проблемы с алкоголем и гигиеной. Такому даже моя мать не дала бы.

Пастилка с сухим концентратом окаменевшей кожи очутилась за моей щекой, еще когда мы начали обсуждать мою печальную биографию, и сейчас он как раз начал действовать. Ощувив знакомое онемение кожи, я дернулась и буквально выбила шейю нож из руки Нэйрэля. А вот к вмешательству темных оказалась совершенно не готова. Из Тьмы, окружавшей их, ко мне рванули черные извивающиеся змеи. Сфера с чернильной мглой очутилась в моей руке, это было отточенное до автоматизма движение. Звон хрусталя о

камень сопровождался наступлением кромешной тьмы. Она должна была продержаться секунд пять-семь от силы, как раз чтобы перебраться в укрытие, и такое имелось! К провалу в стене школы темных, из которого раньше появился седовласый, я добежала за два удара сердца, позади смачно выразались близнецы Ревейн.

Глава 4

Мощь? Сила? Храбрость? Главное – опыт и... правильная заначка! Очутившись в мрачном коридоре школы темных, я первым делом хлебнула зелья невидимости и потребовала, чтобы Эдриан укрыл меня иллюзией. Теперь, когда я знала, какой именно маг сидит на моей шее, все встало на свои места. До меня наконец-то дошло, как же так вышло, что лучшие ищейки Темного Альянса не смогли разыскать одну беглую эльфийку.

Мое обратное зелье было неплохим, зелья невидимости я варила тоже толковые, и в сочетании с магией Эдриана Сатора получалась уникальная маскировка. Вот поэтому я отказалась свалить из школы темных.

Стоило мне очутиться внутри цитадели, как пленник медальона пошел на попятную. Теперь Эдриану хотелось взломать императорский архив или прокрасться в башню Совета Темных, а не тратить время на жалкую школьную библиотеку. Струсил мой бестелесный друг и сообщник! Оно и понятно, он же, бедолага, в отличие от меня, зелье храбрости не пил. А я, когда смелая, еще и щедрая, и мне для источников информации ничего не жалко.

Для начала я не пожалела зелья правды для местного библиотекаря. Так выяснилось, что все самые важные сведения хранятся в подземелье, а в общей библиотеке мне, увы, ло-

вить нечего.

Когда в школе прозвучал сигнал тревоги и все бросились ловить беглого подопечного Толина Ревейна, Эдриан Сатор снова начал нудить и требовать, чтобы я поскорее уносила ноги. И это когда он сам уговорил меня присоединиться к близнецам. Эдриан не знал, что они стали учениками лорда Вэриана. Но это же не повод бросать дело на полпути? Тем более что я так удачно опоила одного из стражей школы, потом усыпила, связала и даже зелья для отвода глаз не пожалела. Сплошное расточительство, зато теперь стражника должны были отыскать не скоро, ведь мне еще надо было побывать в местном подземелье.

Вот в него я и спустилась, и теперь кралась в полнейшей темноте, в животе булькало зелье ночного зрения, а в голове раздавался гундеж Сатора. Темный маг умолял меня больше ничего не пить. Как будто это на него как-то влияло.

Я как раз предельно бесшумно и осторожно сворачивала за угол, когда что-то ударило меня в грудь и повалило на пол.

– Простите, а вы случайно не знаете, как пройти в библиотеку?

Вопрос прозвучал предельно вежливо. Когда тебя ловит огромная зубастая псина с глазами, полыхающими алым, и прижимает к полу, вежливость – единственное, что остается. Не голосить же приличному полуэльфу во мраке?

– Случайно знаю, – прорычали мне в лицо, а потом озадаченно потыкали лапой в щеку. – Что за кожур-р-ра?

– О-о-о... Я бесконечно рад, что вы заметили. Если укусите, то и у вас такая же будет. Исключительно пренеприятнейшая болезнь, тело все так и чешется...

– М-м-м... Корочка! Хрустящая корочка. Эльф в панировке! – И псина вывалила язык, явно намереваясь попробовать мою непробиваемую кожу на вкус.

– Фу! Гадость! – выкрикнула я небезызвестную команду. Калечить собачку не хотелось. Забавная, живая и говорящая. Обязательно бы и дальше пообщались, но мое время было на исходе. Маскировка еще полчаса назад спала, поэтому собачка меня и заметила. Ладонь привычно нащупала в поясной сумке парализующую сферу.

– Гадость. Полностью согласен. Драгоценная Тень, не стоит так рисковать.

Во мраке подземелья вспыхнул яркий светлячок, высвечивая высокую зловещую фигуру в латах.

Лорд Вэриан!

Нет, я знала, что это произойдет, как только закончится действие зелья, но сначала попасться какой-то собаке...

Хорошо, не какой-то, а уникальной. Никогда такой не видела.

Тем временем собачка (именно так я решила мысленно называть волкообразное существо с острыми шипами на загривке) отошла в сторону и гордо объявила:

– Подопечный Толина Ревейна обнаружен! Насчет целости и невредимости утверждать не берусь, но клянусь, когда

я его нашла, он таким и был! Странный эльф... утверждает, что больной.

Медленно и очень осторожно я поднялась на ноги, но парализующую сферу прятать в сумку не спешила.

– Я полукровка, – хмуро бросила я, надеясь, что все странности будут списаны на это.

– Полагаете, вас это извиняет? – вкрадчиво поинтересовался лорд Вэриан.

Демон совершенно не злился, хотя по самым скромным подсчетам меня уже полдня искали. Часть учащихся и преподавателей даже от занятий освободили. Нарушение учебного графика налицо, а главнокомандующий Темного Альянса и, как выяснилось, основатель школы темных спокоен, как труп в склепе.

– Прошу прощения. Я потерялся.

Лорд Вэриан продолжал улыбаться, однако я заметила жилку, пульсирующую на его правом виске. Нет, кажется, сравнение с мирным трупом было в корне неверным, передо мной стоял упырь, выжидавший подходящего момента, чтобы наброситься на свою жертву.

Не набросился, а всего лишь склонил голову набок и флегматично произнес:

– В таком случае вам стоит поскорее найтись.

– А у меня есть выбор?

– Можете и дальше гулять, но уже в компании Тени. Но я не гарантирую, что к ней не захотят присоединиться ее со-

родичи.

Да, ультиматум. Прозрачнее намека не придумать. Я покосилась на собачку. До меня доходили слухи, что в этих стенах обитали неведомые монстры. Уникальные и никем еще не изученные.

– А Тень кто такая? – Да, любопытства у меня не отнять.

– Гончая из самой Бездны. Там их держат в качестве домашних питомцев.

– Вижу, некоторые переселялись с комфортом, – хрипло выдохнула я, чувствуя, как по спине разливается липкая волна ужаса.

Шесть часов на успокоительном, видимо, действие зелья заканчивалось. Именно оно помогло мне поставить на уши всю школу темных. Меня искали, меня ловили, меня пытались обнаружить с помощью поисковой магии... Хренушки! Не зря эльфов считают гениями маскировки. Наши зелья самые продвинутые. Одна беда – имеют ограниченный срок действия.

– Арден Тироль, мне долго ждать? – внезапно из голоса лорда Вэриана исчезла привычная язвительность.

– Да вот не знаю. Я же вижу, вы никуда не торопитесь.

– Нет, я жду. Жду, когда вы признаетесь, что забыли в подземелье.

– Ах это... Так я уже озвучивал свое желание вашей собачке... то есть, прошу прощения, гончей.

– Ды-а! – выдавила из себя зубастая пасть. – Этот мальчик

спрашивал, как пройти в библиотеку.

– Полагаю, что этот мальчик прекрасно знает, куда идти. А адепты школы темных теперь в курсе всех схронов и потайных ловушек внутри школы. На одного из стражников напал крайне неприятный приступ болтливости.

– Что вы с ним сделали? – прошептала я.

– Пришлось заткнуть, – зловеще объявил демон.

Я закрыла глаза и позвала Эдриана. Он же заверял, что часовому ничего не сделают! Что целители обязательно распознают вид зелья и упекут в лазарет...

– Могу я полюбопытствовать, чем вы сейчас занимаетесь?

– Молюсь о его душе.

– А должны озвучивать рецепт противоядия! – внезапно рявкнул демон.

И я озвучила. Причем и рецепт самого зелья, и антидота. Семейный рецепт, тайная тайна светлых эльфов, был так тупо слит врагу! А все совесть проклятушая! Да, мне стало жаль часового, но себя-то жальче. Так глупо попасться, и до библиотеки я так и не добралась, а ведь она была совсем рядом...

Внезапно лорд Вэриан отошел в сторону, освобождая мне путь.

– Не стесняйтесь.

«Эдриан, что мне делать? Эдриан?!»

Черный маг молчал, он умел крайне вовремя исчезать и делать вид, что не слышит.

Я поправила на спине рюкзак и сверилась с картой, любезно нарисованной библиотекарем. До цели оставалось совсем немного, и от этого мое обнаружение становилось вдвойне обидным. А если прямо сейчас задействовать невидимость, а потом расколошматить последнюю вспышку...

«Не смей! И прекращай пить эти гребаные зелья!»

Ага. Так и знала, что Эдриан Сатор никуда не исчез.

«А смысл мне с тобой общаться, ты же все равно не слушаешь...»

Обиделся! Нашел время!

Я осторожно прошмыгнула мимо демона и ускорила шаг. Тишина за спиной показалась подозрительной, я обернулась и сдавленно вскрикнула, обнаружив демона у себя за спиной.

– Вы здесь...

– А вы рассчитывали, что я куда-нибудь ушел?

Да, согласна, дурацкие у меня надежды. Дверь библиотеки находилась там же, где ей и полагалось. Это был двусторчатый арочный проем с солидной магической печатью вместо замочной скважины или засова. Тут я снова обернулась и наткнулась на ироничный взгляд.

– Подопытный Арден, неужели вы рассчитываете, что я помогу вам решить эту задачу? Своими силами придется. Понимаю, сложно. Но вы же сюда с таким упорством добивались. Двух верных слуг школы темных не пожалели. Послужной список им испортили... А еще светлый эльф.

Скорбное осуждение в голосе высшего демона оконча-

тельно выбило меня из колеи.

– Я подопечный, а не подопытный, – мрачно бросила я, прислушиваясь к своим ощущениям.

Действие зелья храбрости подходило к концу, но паника не спешила переходить в наступление. Приятно осознавать, что я и без зелий не самая трусливая эльфийка. То есть эльф!

– Нет, ошибаетесь, подопечным вы были до своего весьма опрометчивого побега. Теперь же вы подопытный... Более сорока запусков магии поиска, два зрящих ритуала и один темный вызов. Подопытный Арден, вам не икалось?

Ого! Нет, я знала, что меня хотят найти, а кое-кто и уши оторвать грозился. Сама слышала. Да, в этот раз Толин был настроен серьезно. Отчего-то мне было стыдно перед магом. С другой стороны, я же не заставляла меня похищать. Конечно, братья Ревейн избавили меня от жаркого внимания дракониц Талингара, а Эдриан так вообще уверял, что меня очень вовремя эвакуировали...

Так! Надо сегодня же довести трансформацию до абсолютной. Ничего, буду писать стоя и вонять как правильный мужик. Главное, местечко найти поукромнее. Судя по взгляду демона, мне его с удовольствием обеспечат. Например, в укромной надежной камере. Светлые духи! Только бы сумку не отобрали. Хорошая, надежная, невидимая. У меня на поясе хранились самые важные и разрушительные записки. С такими на территории Темного Альянса попадаться не стоит, да в принципе нигде не стоит.

«Нет! Я тебе запрещаю!» – на краю сознания взвыл Эдриан.

«Не смей подслушивать!»

«А ты не тупи! Ты полный оборот только месяц назад использовала, а до этого полгода личину дроу не снимала. Ты давно свой умный блокнот штудировала? Что там говорилось об опасности застрять в новом теле при злоупотреблении трансформацией?»

«Ты умеешь испортить настроение...»

«Лучше я испорчу тебе настроение, чем свое такое туманное и маловероятное воскрешение...»

«Ты больше не веришь в успех нашей авантюры?»

«Все намного проще. Я верю в лорда Льена».

И тут мне стало обидно. Я последние три года темные ритуалы изучала, самые зловещие обряды жрецов Мрака штудировала, да я о смерти теперь знала больше, чем палачи и убийцы королевства дроу, а в меня не верили!

«Могу отдать тебя демону, раз он тебе больше нравится...»

«Не отдашь. Ты поклялась, что поможешь мне, а светлые эльфы клятв не нарушают!»

«Я темная, Эдриан. Теперь я темная. Он сделал меня такой...»

«А ты хотела бы умереть, Тэлли? Отдать свою жизнь, чтобы одна чокнутая ревнивая стерва проникла в наш мир и угробила его?»

«О чем это ты?»

Слова Эдриана так меня удивили, что я даже руки опустила, прервав процесс изучения магической печати.

«Эдриан!»

И тишина, словно меня не слышали. Этот Сатор, как никто другой, умел притворяться глухим.

Пришлось снова обратить внимание на магическую печать. В ее основе лежала универсальная магия, это означало, что библиотеку охраняли не засовы, а стражи. То-то лорд Вэриан жаждал лично посмотреть, как я проникну в хранилище книг.

– Подопытный Арден, вы меня расстраиваете. Неужели ваша попытка добиться желаемого так глупо провалится? Вы вымотали нервы всему персоналу школы. И все впустую?

Да сколько можно издеваться?!

Я вытащила из сумочки узкий флакон с занятной крышечкой-пипеткой. Внутри искрило ярко-оранжевое отпирающее зелье. Чтобы оно сработало, его надо нанести на магическую печать. Использовать следовало предельно осторожно, попадет на кожу – останутся одни лохмотья. Это зелье разрушало и растворяло исключительно магические преграды и печати, использовать на других, не магических, поверхностях нежелательно: отдача могла оказаться такой силы, что взламывать больше ничего не захочешь или не сможешь... Тут уж как повезет.

Трясущимися руками я нанесла зелье на печать, осторож-

но вставила пипетку в пузырек, закрутила, и только тогда позади раздалось злое:

– Подопытный Арден, у вас есть запасной комплект рук?

– Н-н-не-е-ет... – пролепетала я.

Вот до этого мне ни капли страшно не было, а тут вдруг жутко стало. Просто прежде лорд Вэриан больше ерничал, играл со мной, как кот с мышью. Видимо, хотел проверить, сумеет ли беглый эльф добраться до цели... Но сейчас за спиной стоял разгневанный демон. Ему что, так печать жалко, тогда зачем он позволил ее разрушить? Не верил, что сумею?..

– Почему вы не пользуетесь перчатками?

Злое осуждение во взгляде лорда Вэриана заставило меня почувствовать себя так неудобно, что я начала оправдываться:

– Так дорогие они. Все изделия из кожи хрустальной выверны стоят как два мешка скрывающего порошка. А от обычной защиты толку нет. Только мешать будет.

– Эльф, измеряющий все в порошках. Как интересно.

– Я еще в чешуе морских нагов могу, и в унциях крови...

– Девственницы?

– Зачем же сразу девственницы... – прошептала я, окончательно сбита с толку.

Глупейшая ситуация. Мы стоим перед дверью в потайное хранилище, магическая печать успешно растворяется под воздействием моего зелья, а я... Я мысленно прикидываю

стоимость перчаток из кожи хрустальной виверны, как если бы мне пришлось их оплачивать кровью. Разумеется, не девственницы, и даже не эльфийской, но эквиваленты и варианты сами в голову так и просились. И перчатки начинают хотеться, сил просто нет. И это вопрос не безопасности, а престижа. У каждого уважающего себя алхимика есть магический инвентарь, а у меня даже горелки нет.

Ничего! Горелки – дело наживное!

Я решительно толкнула дверь и попала... Действительно попала, а все потому, что за дверью находилась библиотека. Та самая, с высокими стеллажами и раритетными книгами, только смотреть мне на них совсем не хотелось. Все мое внимание досталось партам в два ряда и магам, сидящим за ними.

Тайная, секретная библиотека школы темных оказалась читальным залом!

Хотелось орать от обиды или что-нибудь разбить, например, сферу со вспышкой, но на плечи внезапно опустились тяжелые руки и мягко, но настойчиво подтолкнули меня вперед.

– А вот и наш беглец! – торжественно объявил лорд Вэриан. – Стоило так упираться и тратить силы на поиски? Сам нашелся. Сам пришел.

Сам дурак...

На границе сознания ругался Эдриан Сатор, с огоньком так выражался, я таких слов прежде и не слышала.

«Тэлли, поверь... Я не знал! Не знал, что он переделал тайную секцию библиотеки в читальню!»

«И о пожаре, уничтожившем библиотеку Талингара, ты не знал...»

«Да стоит умереть, сразу мир катится в задницу к гхару! Библиотекам и тем не поздоровилось...»

Да, поздороваться надо.

– Добрый день! Я вижу, что вы занимаетесь. Так продолжайте, я мешать не буду...

Моя рука ненавязчиво скользнула в сумку и нащупала пакетик с отводящим глаза порошком. Но ладонь, лежащая на моем плече, вдруг сжала его сильнее.

– На вашем месте я бы этого не делал, – тихо предупредил лорд Вэриан.

Меня снова подтолкнули в спину, вынуждая приблизиться к партам. Один шаг, другой – и удивление во взгляде темных сменилось живейшим интересом.

– Арден Тироль, темный полуэльф, обнаружен братьями Ревейн в долине драконов, – выдал исчерпывающую характеристику лорд Вэриан.

– Так это его целое утро ищут? – Вопрос исходил от мужчины в первом ряду.

Сначала я сочла, что это преподаватель или даже сам библиотекарь. Такому солидному и представительному мужчине просто нечего делать за школьной партой. А потом начала замечать, что и другие учащиеся здесь не первой молодости.

Среди них я обнаружила и седовласого с отметиной на щеке. Заметив мой взгляд, он весело мне подмигнул. Надо же, даже не обиделся, что я от него улизнула.

– Почему же целое утро? Еще и день потеряли. Вечер близится... – с заметным удовольствием объявил он. – Полдня в школе темных, и на ногах держится. Адаптация не требуется.

Эм... Это я сейчас чего-то не знаю? Какая еще адаптация?
«Эдриан!!!»

И хоть бы кто ругнулся! Я уже была готова выслушать любое непотребство, только бы почувствовать, что не одна.

– Да, этот юноша завидный подопечный, – с заметным одобрением объявил лорд Вэриан. – Такого воспитать – и диплом черного мага в кармане.

Меня и прежде рассматривали как неведомую зверушку, но сейчас интерес сделался прямо-таки ну очень навязчивым.

– Так это же подопечный Толина Ревейна, – с сомнением пробормотала рыжеволосая дама. Судя по черным татуировкам на коже, это была темная ритуалистка.

– Поправка: это бывший подопечный Толина Ревейна. Он же его упустил... – весело бросил лорд Вэриан. – Так что теперь кто успел, тот и... съел.

Вот это замечание точно было лишним! Потому что мирно сидящие за столами маги вдруг вскочили на ноги, а мебель в библиотеке слаженно взмыла под потолок.

– Он мой! – Рыжая ритуалистка наставила на меня черный жезл с черепом на конце. – Такой сладенький мальчик. Уверена, мы поладим.

Начинается!

Я распознала нездоровый блеск во взгляде женщины. Именно так на меня смотрели драконицы Талингара, сначала смотрели, а потом начали поглаживать, ощупывать, пощипывать. Да у меня одно время весь зад был в синяках!

– Нет, Сэлли, за этого пацана придется побороться. – Седой с противным хрустом размял пальцы.

– Да куда тебе-то? Ты свою Тьму подчинить не можешь. Как ты с чужой справишься?

– А если вместе мучиться, что-нибудь получится!

И в меня полетело нечто черное. Еле отскочить успела! Неведомая клякса шмякнулась на пол и поползла ко мне. Я в панике осмотрелась. Все парты и стулья так и парили в воздухе. На полу удержались лишь стеллажи с книгами да черные латы паладина Мрака, но вот беда, латы были заняты владельцем.

Пока седовласый сокрушался над промахом, а я не совсем храбро улепетывала от кляксы, в библиотеке началось побоище. Сначала отличилась рыжая Сэлли и запустила в стоящих в первых рядах какую-то дрянь, которая спеленала бедолаг по рукам и ногам. Поступок был очень опрометчивым. Обездвиженные конкуренты все еще могли разговаривать, а для формирования черного проклятия руки не нужны. Так

что не прошло и минуты, как темная хрипела на полу, пытаясь избавиться от насланной на нее напасти. И это было только начало глобальной магической потасовки.

И это взрослые темные! Страшно представить, чем тут занимаются подростки.

– Страшно? – вкрадчиво поинтересовался лорд Вэриан.

– Не то слово. – Я снова ненавязчиво полезла в рюкзак, но наткнулась на внимательный взгляд демона и отдернула руку.

– Правильное решение. Назад!

Команда прозвучала внезапно, я отреагировала молниеносно и отпрыгнула. И как раз вовремя! На том месте, где я только что стояла, появилось подобие магической клетки. Ее прутья были созданы из Тьмы, однако выглядели странно. Они изгибались и снова выпрямлялись, как будто клетка поймала кого-то невидимого и теперь старательно его душила или переваривала.

– Согласен. Творения темных, не сумевших подчинить Тьму, пугают, – невозмутимо прокомментировал это безобразие демон.

– Эльфы Ильноора. Они же тоже темные... – потрясенно прошептала я.

От осознания катастрофы голова шла кругом.

– О нет. Эти темные другие. В какой-то степени эльфы Ильноора уникальны. И знаете чем, подопытный Арден? – Лорд Вэриан склонился ко мне, как если бы хотел поведать

какую-то тайну.

Я мужественно устояла на месте, чтобы услышать, что мне скажут.

– Тьма эльфов Ильноора привязана к местному источнику силы. Они тянутся к нему, как ночные мотыльки, летящие на свет. Источник делится с ними Тьмой и с удовольствием поглощает излишки.

– Но в том лагере...

– Вы увидели эльфов, которые не пожелали принять свою судьбу. Печальное зрелище, не находите ли? – Лорд Вэриан говорил об эльфах, но при этом смотрел на темных, устроивших погром в библиотеке.

Точнее, само помещение как раз и не пострадало, в отличие от магов, сражающихся за право обзавестись воспитанником. Они напоминали детей в песочнице, размахивающих совочками и лопатками, вот только на конце этих лопаточек были острые гвозди.

– Вы... Вы их спрятали, – наконец-то догадалась я.

– Изолировал. Не хотел, чтобы они покалечились в процессе охоты на беглого эльфа. А вы, подопытный Арден, не чувствуете связь с темным источником?

Вопрос демона заставил меня задуматься. Эдриан упоминал, что виноват в том, что я утратила часть способностей. Не мог же он пить мою Тьму? Или мог?

Пленник медальона хранил упорное молчание, никак не комментируя мои мысли, но мне почудилось, что я уловила

чей-то печальный тяжелый вздох.

Обнаружив, что уникальный подопечный успешно избежал заключения в клетку, темные маги решили объединить свои усилия. Точнее, до этого додумались всего трое оставшихся в дееспособном состоянии. Они наступали на меня, оттесняя к выходу, и при этом лорд Вэриан самоустранился! Он стоял в стороне и с улыбкой наблюдал за дальнейшим развитием событий!

Парализующие сферы были при мне, но я сомневалась, что их использование поможет, только зря растрочу ценный и уже изрядно сократившийся запас.

Открытие двери заставило меня подпрыгнуть на месте, а увидев, кого именно принесло в тайную библиотеку, я едва не заплакала от облегчения.

– Толин! Как же ты долго меня искал! – Я подбежала к остолбеневшему магу и юркнула ему за спину. – Господа, прошу прощения за беспокойство, но я не смогу стать вашим подопечным! У меня уже есть наставник! Да?

– Без понятия. – Темный сложил руки на груди и многозначительно нахмурил брови. – Я с неблагодарными беглецами не связываюсь.

– Да разве я сбегал? Я так... гулял, школу изучал. У вас тут так интересно. Покажи мне, где моя комната. Надеюсь, она не в подземелье.

Тихий смешок заставил меня повернуть голову, но выражение лица лорда Вэриана оставалось непроницаемым. На-

верное, почудилось.

– С тебя беспрекословное подчинение, прилежание и обещание пробыть в школе темных до конца месяца. – Толин Ревейн недовольно хмурил брови, словно прикидывая, а стоит ли со мной связываться.

– До конца месяца? Так мало?!

– А дальше тебя либо убьют, либо сожрут... либо уши оторвут, – зловеще напороочил темный. – Третий вариант наиболее вероятен. Допрыгаешься, эльфенок.

Ага. Понятно. Это означает, что я прощена.

– Лорд Вэриан, так мы пойдем, да?

– Библиотека полностью в вашем распоряжении. Столь отчаянная тяга к знаниям должна быть вознаграждена. Ревейн, проследи, чтобы он хорошо изучил теорию Тьмы.

На меня посмотрели, как на идиота. Разумеется, Толин ответил лорду Вэриану, что обязательно проследит, чтобы я хорошо занимался, но как только мы вышли в коридор, меня подняли магией и от души приложили спиной о стену. Аж дух из легких выбило.

– Гхаров придурок! Я собирался показать тебя наставникам, получить последнюю галочку в диплом и свалить на хрен из этого склепа! А теперь придется торчать здесь и ждать, когда же ты сдохнешь.

– Ждать придется долго, – зло прошипела я.

Парализующая сфера усвистела в мага, превратив его в статую. По моим расчетам, у меня было секунд шесть-семь

форы. Как раз успею подняться по лестнице. Пусть догоняет!

Глава 5

Лорд Адамант Вэриан Льен

Сложно быть в ладу с самим собой, когда тебя раздрают два мира.

Элене Сатор это удалось.

Леди Сумеречья и невеста наследника империи Нордшар освоила это искусство. Я опасался, что в Сумеречье она увлечется новой игрушкой и забудет об обязанностях темной леди, готовящейся войти в род Аргамат. Элена доказала, что она не ее отец. Эта Сатор была другой.

Нет, просто ей не было. Двор принял невесту Элмара настороженно, а в Совете Темных делали ставки, сколько она продержится. Все перемещения Элены отслеживались, каждое слово оценивалось и могло быть использовано против нее, но девчонка оказалась безупречна до такой степени, что я и сам незаметно втянулся в эту игру. Разумеется, ставил на Элену и ее безукоризненные фантомы.

Я переместился в зал, полный придворных дам, и поклонился.

– Ваше высочество, вы прелестно выглядите.

Местные гадюки лезли изо всех щелей, как только Элена Сатор появлялась во дворце. Мать Элмара могла бы оградить ее от общения с высшим светом столицы, но не делала этого. Полагаю, исключительно потому, что сама в эти часы могла

вздохнуть свободнее.

– Лорд Льен, вы блистательны и опасны... как всегда. – На губах ночной фурии возникла легкая улыбка.

Ее легкое замешательство длилось всего три секунды, со стороны могло показаться, что Элена удивлена моим появлением. На самом деле это было безупречное управление фантомом. В разведке ей цены бы не было, но здесь Элмар был непреклонен. Сказал, что если я втяну Элену во внешнеполитические игры, то Темному Альянсу придется искать нового Десятого паладина Мрака. Да, мне удалось взвалить на Элмара доспех и обучение новобранцев.

– Полуночный дворец оживился с вашим появлением. Конкуренция – это всегда так забавно. – Я бросил веселый взгляд на придворных. – Кто бы мог подумать, что вам удастся перетащить в свою свиту первых придворных дам императрицы.

На лицах светских красавиц отразилась нешуточная тревога.

– Но императрица сама отпустила нас. Сказала, что будет отдыхать...

– И отдыхает. Минуту назад видел ее в парке у озера.

Тревога переросла в панику.

– Ее императорское величество была одна? – взволнованно поинтересовалась леди Миранда.

– Императрица никогда не бывает одна, – важно ответил я.

В первую очередь подразумевал бестелесных стражей, следовавших за спинами членов рода Аргамат, но дамы расценили мои слова иначе и начали переглядываться, пытаюсь вычислить, кто же из них оказался самым приткким и догадливым.

– Ваше высочество, надеемся, вы не обидитесь?..

– Нет. Что вы. Я понимаю, что долг велит вам в первую очередь заботиться о досуге императрицы, – скорбно вздохнула Елена Сатор.

Высший балл за управление фантомом! Нет, надо все-таки договориться с Элмаром и направить ее копию хотя бы в Ар’Лейн, а то морские наги в последнее время обнаглели и начали опять открыто торговать со светлыми.

Не прошло и минуты, как подле Элены остались всего две девушки, которые некогда числились среди учащихся военной академии Карагата. Леди Миранда и леди Ария выждали еще несколько секунд, а потом повернулись ко мне:

– Первый паладин Мрака, вы уверены, что императрица направилась к озеру?

Нет, я не понял, я что, настолько предсказуем? Но дамы заслужили приз за проницательность, поэтому я не стал врать.

– Императрица в оранжерее.

– Спасибо, лорд Льен!

Дамы присели в глубоком реверансе и бросились к дверям. Ни одна из них не повернулась к Элене. Выходит, де-

вушки знали, что общались с фантомом. Выдержать целое представление и так бездарно слить финал. Плохо!

На пути леди Миранды и леди Арии взметнулось черное пламя.

– Вы забыли попроситься с ее высочеством.

Справившись с испугом, леди медленно развернулись, пролепетали положенные в этой ситуации извинения и затравленно уставились на меня.

– Вот теперь вы можете быть свободны.

– Это было не обязательно! – выпалил фантом Элены Са-тор, прежде чем растаять в воздухе.

Нет, реакция все-таки не безупречна. Хорошо, когда есть над чем работать.

* * *

Я переместился в спальню Элены, зная, что она будет готова меня принять, и застал ее сражающейся с пышным платьем. Две призрачные служанки затачивали на леди Сумеречья корсет и умоляли задержать дыхание.

– Если она задержит дыхание чуть дольше, то упадет в обморок.

– Она это нарочно! – Елена утерла со лба пот. – Кларисса прислала платье не по размеру, чтобы надо мной поиздеваться. Как же меня достали эти мелочные придворные интриги! Три года, а ей все еще кажется, что я недостаточно хороша

для Элмара.

– Не хотелось бы вас расстраивать, но вам и всей жизни не хватит, чтобы Кларисса Эртшар Аргамат признала, что вы подходящая партия для ее сына.

– Переживу!

– Тогда зачем так мучиться?

– Да потому что я растолстела! Вот гхар!

Резко побледнев, девушка бросилась в ванную комнату. Призрачные стражи заискрили от тревоги и в панике уставились на меня.

– Это не отравление.

– Нет, это не отравление... – грустно так подтвердил я.

Треклятая Тьма! Как не вовремя!

Элена вышла из ванны слегка зеленая и вытерла испарину со лба.

– Полагаю, что вам все же придется переодеться. Я передам Клариссе, что ваш гардероб нуждается в обновлении. Да, целителей тоже стоит прислать. И Элмара. Он мне нужен на юге, но, учитывая обстоятельства, пусть пару дней проведет во дворце. Как раз обсудите детали свадьбы.

– Свадьбы? – испуганно пискнула леди Сумеречья.

– Сомневаюсь, что император Аргамат допустит, чтобы его внук появился вне брака.

– Внук? Вы считаете, что я... – еле слышно прошептала Элена и побледнела так сильно, что теперь ее можно было перепутать с призраком, а потом внезапно упала в обморок.

Вот Тьма! Неужели сама не догадалась?

* * *

Посещение дворца прошло не по плану. Я собирался рассказать Элене о переселении эльфов из лагеря Нэйрэля. Узнав об их проблеме, леди Сумеречья не колебалась ни минуты, она дала добро на перемещение перерожденных в Эсканор.

И все-таки кое о чем Элена не могла знать. Например, о том, что Аратэль вышла из тени.

Тень.

Она, словно пелена тумана, скрыла от меня эльфийку. Я больше не мог дотянуться до нее через сны, не мог переместиться, не мог защитить. Только чувствовал, что жива-здорова, и тихо сходил с ума. Дошел до того, что напился и заявился в замок клана Золотой лозы. Разумеется, угодил в магическую ловушку. Качественная была, зараза. Пришлось прожечь пол, чтобы выбраться. Провалился, осмотрелся и понял, что в полной заднице. Нет, это была не темница и даже не казарма. Я очутился в женской спальне. На диване сидела светлая, видевшая много весен. Она сурово посмотрела на меня, а потом вдруг улыбнулась: «Ты пришел, черный воин. Моя девочка знала, что ты придешь...»

Так и выяснилось, что Аратэль еще в глубоком детстве напророчила, что, когда золотая лоза начнет увядать, явится

черный воин и... Пришлось соответствовать. Клан Аратэль действительно загибался. После исчезновения главы и его жены молодые эльфы подались в услужение в соседние кланы. Теперь я знал, что руку к этому приложил Мидар. Этот демон расчищал себе путь. Думал, что, лишившись поддержки близких, девчонка, как спелое яблоко, упадет в его руки.

Мидар Светлый... Треклятая Тьма! Зря я его убил. Надо было придумать нечто такое же виртуозное, как и то дерьмо, которое он сотворил с Сатором.

– Вы нашли ее. – Чуть звенящий голос Далаи из клана Золотой лозы разнесся по пустому холлу замка.

Я подождал, пока немолодая, но не утратившая природной грации эльфийка спустится по лестнице.

– Как вы узнали?

– По улыбке. В ней больше нет горечи.

– Вы ошибаетесь. Чувствую себя крайне паршиво.

– Ужинали?

– Кхм... Кажется, даже не обедал.

Переселение темных эльфов из лагеря Нэйрэля заняло больше времени, чем я рассчитывал.

– Идемте. – Далаи приглашающе взмахнула рукой и направилась в сторону замковой кухни.

Постоял, подумал. А что я теряю? Аратэль тоже как раз ужинала. Сложные разговоры проще вести на сытый желудок. В том, что будет сложно, даже не сомневался.

– Лорд Вэриан Льен... – Идущая впереди эльфийка за-

мерла перед дверью кухни. – Вы забыли превратиться.

Треклятая память! Моя демоническая рожа была знакома чуть ли не каждому обитателю Вечнозеленого леса, причем в контексте «Особо опасен! Убить на месте!», а вот Эльена помнили единицы. Много весен сменилось с тех пор, когда эльф с золотой кожей жил среди светлых.

– Эльен, вы вернулись!

– Как мы скучали!

– Эльен, ты нам сыграешь?

Да, на кухне замка Золотой лозы Эльена любили. Женщины вообще жалеют убогих, а когда я нажирался в замке Аратэль, а потом драл глотку под стоны арфы, то мог вызывать к себе исключительно это чувство.

– Эльен голоден! Живо за работу!

Не успела Далаи отдать приказ, как у меня перед глазами замельтешили эльфийки. Они порхали по кухне подобно ярким мотылькам, а на столе появилось блюдо с жареной колбасой, горка золотистых лепешек, отварной картофель и... дальше на стол выставлялось исключительно мясо: жареная утка, фаршированные перепелки, нежнейшие отбивные в красном соусе.

– Кхм... У эльфов клана Золотой лозы новая диета?

Не припомню, чтобы светлые эльфы ели столько мяса.

– Что вы, Эльен, девушки ради вас расстарались, – ничуть не смущаясь, сдала кухарок Далаи.

– Я не планировал сегодня появляться.

– Ничего страшного! Мы вас всегда ждем! – объявила симпатичная эльфийка с ямочкой на подбородке.

– Мы скучаем. – Ее подруга выставила передо мной соусницу и словно невзначай коснулась плеча.

Обмакнув палец в соус, я облизнул его и внимательно посмотрел на мгновенно зардевшуюся остроухую.

– Недостаточная концентрация.

– П-п-е-ерца мало? – еле слышно пролепетала она.

– Со специями вы угадали, а вот приворота пожалели. Понимаю, дорого, травы для этого снадобья у вас не растут, но, если собираешься рискнуть, надо идти до конца.

– Эстэль! – потрясенно вскрикнула Далаи. – Пойди прочь! Я с тобой потом поговорю!

Всхлипнув, девица выбежала из кухни. Остальные служанки больше не улыбались, а неуверенно переглядывались. Да, приворот и они заглобили и теперь опасались, что расплата будет неминуема.

– Надеюсь, вы все сделаете выводы. – Я сурово нахмурил брови.

Большого и не потребовалось. Перепуганная стайка эльфиек вылетела из кухни. Мне же стало совсем грустно: с такой щедростью они теперь меня встречать не будут. Может, зря сказал? Хрен с этим приворотом. Подавил бы. А так придется в следующий раз давиться фруктами и сыром.

– Смелее, малыш, или ты только под эльками храбрый? – Толин Ревейн совсем не ласково ткнул меня в спину, отчего я ввалилась в зал и влетела в идущего впереди меня Нэйрэля.

Мужчина даже головы не повернул. Окутанный чарами полного подчинения, он теперь и по нужде мог сходить только с разрешения своего наставника. Да, не стоило ему нападать на Лина со спины.

– Да выпрямись ты уже, задница гхара. Расправь плечи, подними голову. На тебя же смотрят. – Яростный шепот Толина указывал, что темный на взводе.

– Это их проблемы, я их сюда не звал. – Ссутулившись, я опустила голову пониже и услышала отчетливый скрип зубов Толина.

Проверять должны были не его, но он переживал сильнее меня. Поздно спохватился! Надо было думать, когда тащил меня в школу темных.

– Дурак. От этого смотря зависит твоё будущее в школе.

– Стоит ли так напрягаться ради одного месяца? Что? – Я обернулась через плечо. – Ты обещал, что, когда получишь заветную галочку в диплом, я буду свободен.

– Арден, сделай милость, заткнись и шагай.

Да, помолчать мне стоило. Откат от принятых снадобий был жесточайший, минут десять с унитазом обнималась. Зато теперь Толин окончательно уверовал, что ему достался полуэльф-элькоман, потому этот урод не дал мне выпить восстанавливающее снадобье и теперь у меня дико раскалы-

валась голова да со зрением было не все в порядке. Не могло же тут находиться столько темных. Точно в глазах двоилось, а то и троилось.

– Выше нос, мелкий. В ближайшие дни ты звезда этой школы, – с заметным удовольствием объявил Лин. – Присмотришься, тут собрались те, кого ты сегодня выставил идиотами.

– Хочешь сказать, что все они меня ловили?

Я наконец-то смогла сфокусировать зрение на чем-то находящемся дальше двух шагов. Народу в зал набилось – яблоку негде упасть. Но удивило меня не только это. Человеческие маги и друу соседствовали с чистокровными порождениями Бездны. Здесь были и демоны, и пожиратели, и даже серые архи. Они с жадным интересом следили за каждым шагом одного маленького и очень несчастного полуэльфа и чего-то ждали.

Толин приобнял меня за плечи, склонился к уху и прошептал:

– Все они сегодня крупно лопухнулись из-за тебя и теперь жаждут как следует рассмотреть.

Я посмотрела в глубь зала, похожего на темную полусферу. Куполообразный потолок в нем переходил в округлые стены и был до того низким, что впору почувствовать себя букашкой, запертой внутри банки из темного стекла. В центре банки находился уникальный артефакт, именуемый измерителем Тьмы.

Сатор снизошел до объяснений и поведал, что к этому артефакту прикасались все темные, появившиеся в школе. Делалось это для того, чтобы зафиксировать количество Тьмы в личном источнике и отслеживать ее внезапные колебания. Нет, с оттоком все было как раз понятно: перезанимался, переоценил силы, замахнулся на задачу, которая оказалась не по зубам. Любая растрата компенсировалась, личная Тьма всегда возвращалась к владельцу, если, конечно, тот не помер. А вот резкое увеличение силы следовало обосновывать, и темному, который не мог внятно объяснить, как он ее отхватил, не поздоровилось бы.

Темные убивали друг друга ради силы. Я слышала об этом и раньше, но не верила. Все светлые рождались с искрой Света и могли усилить ее благодаря труду и упорству. Лес даровал магию достойнейшим...

«А остальные учились варить зелья и эликсиры. Тэлли, не хочу прерывать твой сеанс самокопания, но место и время ты выбрала не самые подходящие...»

«Хорошо, продолжу позже...»

«Если в том же духе, то начнет тошнить уже меня. Уго-раздило же связаться со светлой!»

«Я темная!»

«Вот повторяй себе это почаще, а не ной, какие мы все плохие!»

Не особо осторожный тычок в спину прервал мой мысленный разговор с Эдрианом.

– Ты следующий. Не отвлекайся.

Было бы чем любоваться! Артефакт определения силы Тьмы выглядел как полупрозрачная сфера на высокой подставке. Нэйрэль нерешительно приблизился к ней и протянул руку.

Тихий смешок, раздавшийся в моей голове, намекал, что Эдриан снова наблюдает за происходящим моими глазами. Судя по реакции, этот темный предвкушал стоящее развлечение. И не только он! Присутствующие в зале адепты подались вперед, образуя полукруг. Между зрителей мельтешил летающий свиток, в который каждый желающий что-то записывал. Мой опыт подсказывал, что прямо сейчас на нас с Нэйрэлем делались ставки.

Светлые духи, они совсем обнаглели! Ни один темный не наварится за мой счет!

Нэйрэль возложил руки на сферу и торжественно закрыл глаза, поэтому и не видел, как из слегка потемневшей сферы появилась мужская рука. Она сжала правую ладонь Нэйрэля стальным захватом и резко свернула вправо, как если бы мерилась силой. От неожиданности Нэйрэль взвыл, а потом под громкий смех присутствующих упал от боли на одно колено.

– Знаешь, Толин, я парень не очень любопытный, я и без измерения как-нибудь проживу. – Дернувшись назад, я налетела спиной на мага.

– Опозоришь меня – сильно пожалеешь, – зловеще прошипел он.

– Толин на тебя кучу денег поставил, – украдкой шепнул Лин, прежде чем помочь Нэйрэлю подняться на ноги.

– Моя доля какая?

Толин судорожно втянул воздух, а потом на мой затылок опустились потные холодные пальцы.

– Мелкий, не беси меня.

– Дяденька, как не стыдно на маленьких зарабатывать! Мои пятьдесят процентов, или потащишь к артефакту на себе.

– Нахал ушастый! Да я тебя...

Выслушивать и дальше пустой треп я не стала. Темное рукопожатие было малоприятной процедурой, но я осознавала: отвертеться от нее не удастся. Как и Нэйрэль, я протянула к сфере обе ладони, и по мере их приближения прозрачное стекло темнело, но это было не легкое помутнение до светло-серого, как в случае Нэйрэля, а стремительное заполнение сосуда иссиня-черной мглой. Позади удивленно прищипнул Лин.

– Толин, да тебе досталось настоящее сокровище.

– Рвар тебя задери, мелкий. Как ты это делаешь? – потрясенно прошептал он. – Как ты скрываешь свою Тьму? Это под силу лишь обученным черным магам.

– Поправка: архимагам, – встрял Лин.

– Согласен, наше учебное заведение посетил уникальный подопечный. Арден Тироль. – Лорд Вэриан возник буквально в паре шагов от нас, и от того, как он произнес мое имя,

у меня внутри все сжалось.

Следом накатила слабость. Нет, я знала, что это произойдет, поэтому и умоляла Толина отдать мне рюкзак. Всего глоток регенератора – и я бы продержалась до конца дня, но этот гхар придурочный обозвал меня элькозависимым и запер мой рюкзак в своем шкафчике. И вот теперь я с ужасом осознавала, что следующий приступ не за горами.

Лорд Вэриан стоял в паре шагов от нас, он точно вынырнул из пустоты, заставив всех присутствующих попятиться на приличное расстояние. Темные буквально расползлись вдоль стен и теперь ненавязчиво продвигались к выходу. И я бы с удовольствием к ним присоединилась, если бы не руки, которые вынырнули из растворившейся сферы и теперь крепко удерживали мои дрожащие пальцы.

Меня лихорадило так, что начали клацать зубы. Или же это был банальный страх?

– Не отпускает, – еле слышно прошептала я и с надеждой посмотрела на Толина.

Стоило мне пожаловаться на доставучий артефакт, как тот резко притянул меня к себе, одновременно сокращая расстояние между мной и лордом Вэрианом.

– Толин Ревейн, я ошибаюсь или ваш подопечный вошел в зал Тьмы, минуя лазарет?

– Мы... Мы не успели. Инициация должна проводиться в первые сутки, а мы кучу времени потратили на поиски. Сам виноват! – несколько нервно припечатал Толин.

Да, вот Нэйрэля в лазарет водили, а потом и в ритуальную, где поставили печать подчинения. Я же все это время обнималась с унитазом. Толин не повел меня к целителям, потому что те могли запретить мне прикасаться к артефакту измерения Тьмы.

Артефакт уже меня не удерживал, я сама цеплялась за руки, чувствуя, что если лишусь этой опоры, то знатно опозорюсь. Голова кружилась, а в голове нарастал гул, как если бы совсем рядом кто-то потревожил пчелиный рой.

– Эй, мелкий, ты только не заблуй тут все. Все-таки солидный артефакт. Сам Эдриан Сатор мастерил.

Это сообщение добило меня окончательно. До меня внешне дошло, отчего так сильно потемнел измеритель магии. Он банально отреагировал на близость темного, которого я таскала на своей шее.

* * *

Я скучала по дому, однако упорно гнала все воспоминания о нем, запрещала себе думать об оставшихся в замке клана Золотой лозы. И все-таки временами во сне я видела виноградники, раскинувшиеся подле замка, чувствовала медовый аромат ягод, слышала пение кольбари...

– Да, натворили мы с тобой дел, Тэлли.

Сатор!

Черный маг обнаружился у виноградной лозы. Придирчи-

во осмотрев пышные гроздья, он отщипнул ягодку, отправил себе в рот и блаженно зажмурился. Я же словно наяву ощутила сочную сладость эльфийского золотистого. Этот виноград рос исключительно на землях светлых эльфов.

– Приятного аппетита, Эдриан. Так это ты создал тот измеритель Тьмы?

– Эдриан Сатор был на редкость одаренным темным. – Свистящий шепот, раздавшийся из темноты, заставил меня броситься к Эдриану.

В этот раз лорд Вэриан тоже не стал притворяться Эльеном. Он явился таким, каким его знали все враги Темного Альянса. Это был закованный в черную броню паладин Мрака, его доспехи внушали ужас, а огромный двуручный меч выпил столько крови светлых, что считался одним из самых жутких артефактов темных.

– Все хорошо, малышка. Льен прибыл не по твою душу. Или... я ошибаюсь? – Во взгляде мага промелькнуло странное чувство. Неужели страх?

– Ты знал, что она пристрастилась к магическим снадобьям? Разумеется, ты знал. – Лицо демона исказилось от гнева.

– Это было временное решение, – глухо произнес Эдриан.

– Прекратите! Это был только мой выбор! Я...

– С вами, Аратэль из клана Золотой лозы, я поговорю чуть позже. Когда очнетесь.

Зловещее обещание обязательно нагнало бы на меня стра-

ху, если бы не один немаловажный факт.

– Вы думаете, что можете влезть в мой сон и начать мне угрожать?

Земля под ногами ощутимо задрожала и покрылась мелкими трещинами. Мой сон – мои правила!

– Тэлли, детка, это не самая хорошая идея, – озадаченно произнес Эдриан.

– Да неужели. Может, еще пояснишь, почему? – Голос высшего демона источал яд.

– Не нужно. – Я повернулась к черному магу. – Я сама знаю. Вы больше не можете контролировать мою Тьму и ограничивать доступ к собственной силе. Эликсиры в моей крови мешают.

– Они отравили вашу кровь настолько, что даже черному магу стало тошно! – Лорд Вэриан шагнул мне навстречу и... покачнулся на краю пропасти.

Земля под его ногами разверзлась до того быстро, что я сама не поняла, как это произошло.

– Моя кровь отравлена, от магии остались жалкие крохи, мой собственный народ меня ненавидит. Неужели я не заслужила хотя бы покоя? Почему вы продолжаете меня преследовать? Почему?!

– Из жалости. – На губах высшего демона появилась язвительная усмешка. – Обожаю помогать смертникам.

– Ого! Это так теперь называется, – весело бросил Эдриан и замолчал, уловив полный ненависти взгляд лорда Вэриана.

– Я позволял тебе слишком многое, Сатор, но ты предал мое доверие. Ты перешел черту, из-за которой нет возврата.

– То есть искать мое тело ты не будешь?

– Идиот. Фиал души нельзя создать, пока жива оболочка. Тебя убили, Сатор, да так качественно, что ни один маг Смерти не поможет. Тебе уже ничто не поможет...

– Неправда! Пока жива надежда, всегда можно найти выход. – Я взяла Эдриана за руку. – Я поклялась Светом, что сделаю все, чтобы он получил второй шанс. И я не отступлю. И не отдам его вам.

– И какую цену вы, Аратэль из клана Золотой лозы, готовы заплатить за возвращение черного мага Эдриана Сатора в мир живых?

– Любую! Слышите, вам меня не остановить!

– Ну зачем же мне вас останавливать. – Голос демона сделался почти ласковым, лишь на губах возникла нехорошая усмешка. – Так вы жаждете, чтобы этот во всех отношениях безответственный темный смог покинуть место своего заточения?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.